

Кирилл Новоженов
Тася

Кирилл Новоженев

Тася

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42571210

ISBN 9785449677174

Аннотация

Что может случиться страшного, когда в твои руки случайно попадает флеш-карта со свадебными фотографиями поп-звезды? Ведь главный редактор требует сенсацию и готов испепелить за постоянные опоздания рыжеволосую журналистку. Простое интервью, обернувшееся ссылкой, Лана Муар, сговорившаяся с Нострадамусом, и «Пегас», тщательно скрывающий свою тайну... Вереница случайностей, перевернувшая мир с ног на голову... Или... Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Тася	5
Глава первая	6
1	6
2	14
3	22
4	43
5	57
6	76
7	86
8	99
9	110
10	115
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Тася

Кирилл Новоженев

© Кирилл Новоженев, 2019

ISBN 978-5-4496-7717-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Я знаю, что ты улыбнешься, когда прочитаешь эту, такую
нелепую, строку.*

Твоей улыбке посвящается...

Тася

Глава первая

1

Каждый понедельник повторялась одна и та же картина. Сперва начинал противно звенеть старый, допотопный будильник, поставленный в маленькую кастрюлю, из-под одеяла высывалась ладонь, которая пробиралась по кровати к тумбочке, ощупывала прохладное дерево, натыкалась на кастрюльку и с садистским остервенением давила на кнопку, прекращая такое отвратительное дребезжание. В небольшой комнате снова воцарялась тишина и ладошка исчезала под одеялом, чтобы через десять минут начать свой путь обратно в поисках мобильного, решившего, что его хозяйке пора вставать под сирену воздушной тревоги.

Тщательное ощупывание тумбочки не приносило никакого результата. Сирена выла с каждым разом всё громче и громче, ладошка заходила на второй круг в надежде обнаружить ненавистный раздражитель, но воющий телефон не находился.

Из кровати раздавался обречённый вздох и обещание уничтожить того, кто придумал понедельники, будильники и работу в несусветную рань.

Одеяло неохотно отпускало из своих объятий рыжеволо-

сое сонное создание, которое на ощупь находило тапочки и с закрытыми глазами плелось на кухню, чтобы щёлкнуть кнопкой чайника.

Душ окончательно смывал остатки сна и наполнял тело теплом и умиротворением, превращая пепельно серые глаза в бесконечно глубокое голубое небо, которое обрамляли длинные пушистые ресницы, похожие на крылья бабочки.

В запотевшем зеркале отражение показывало, что хозяйка таких глаз и рыжей копны кудряшек очень похожа на овечку. Очень симпатичную. Мама каждое утро, заплетая эти непослушные волосы, называла свою дочь кудряшкой Сью, неизменно целовала в затылок и подгоняла собираться. Сперва в детский сад, а потом в школу.

Уже после поступления на журфак и переезда в другой город, девушка поняла на сколько не хватает ей этой утренней традиции.

– Ну, что будем делать, Сью? – спросила она у отражения в зеркале – Пьем кофе и марш на работу?

Отражение согласно кивнуло в ответ и показало язык, а девушка завернулась в махровое полотенце и босыми ногами по холодному полу пошла в комнату. Мама бы непременно за это устроила взбучку.

Быстрый взгляд на часы вызвал негодующее «ой, блин». Из шкафа на кровать полетели любимые джинсы и красная рубашка в клетку – спасибо, что жёстких правил по пово-

ду одежды в редакции не было, а вот опоздания главный редактор очень не любил. Быстро одеться, налить кофе в термоджурку, забрать волосы в подобие хвоста и через две ступеньки выскочить на улицу, чтобы сесть в машину и помолиться всем богам трафика о милости в виде отсутствия пробок до редакции.

– Таська, ты совсем ошалела? Главвредыч уже сто раз про тебя спрашивал!

– Маш, я еле нашла где запарковаться.

– Ты ему это объяснить попробуй. Он тебя точно сегодня заклюет!

– Сплюнь, дура. Тебе хорошо – живёшь в соседнем доме, а я у черта на куличках.

– Сама дура! – обиженно сказала девушка и протянула небольшую папку – Вот, тебе на изучение оставили.

– Потом прочитаю. Все на летучке?

– Ага. Уже минут десять как.

– Блин. Может не идти?

– А потом он тебя вообще испепелит своими воплями о «безответственности в поведении и неправильном расходовании временных ресурсов». Лучше уж на летучке пару фразочек отхватишь.

– Тоже верно.

Во время разговора девушки быстрым шагом летели по редакции в сторону зала для совещаний. У самой двери

Тася остановилась и прислушалась к происходящему за дверью.

– Лютует? – перешла на шепот Машка.

– Не. Вроде про разворот что-то.

– Тогда, ни пуха.

– К черту, Марусь!

Девушка выдохнула, открыла дверь и проскользнула внутрь.

– И на счёт разворота я ещё раз повторяю – мне нужна сенсация! Чтобы читатели кипятком изошли! Найдите уже что-то. Не может же быть, что бы кто-то с кем-то не женился или не развёлся. – главред как обычно раскачивался в своем кресле и перелистывал страницы с набросками статей.

Тася тихонько пробиралась к своему месту и уже почти поверила, что ее появление останется незамеченным, когда услышала злобную тираду в свой адрес.

– Лазарева! Твою мать за ногу! Ты совсем охренела? Или у тебя отдельный график, о котором меня не уведомили? Давно у нас для твоей персоны летучки стали необязательны? Что на этот раз задержало такую маститую журналистку? Ты мне сенсацию привезла, наверное?

– Пал Сергеич... пробки просто. – девушка потупила взгляд, старательно изучая пол под ногами.

– Пробки у неё. У других значит все движется, а для Лазаревой – пробки? Я тебя уволю! К чертям собачьим вышвыр-

ну с твоими опозданиями! Садись уже, а то как школьница у директора! После летучки задержишься, поняла?

– Хорошо, Пал Сергеич. – Тася быстро юркнула к свободному месту за столом и достала маленький блокнотик из сумочки, изображая полное раболепие и смирение.

Главред чертыхнулся сквозь зубы и продолжил дальше свою стандартную речь об отсутствии нормальных статей и абсолютной расхлябанности современных журналистов, а потом резко перешёл на «дележку» новостей. Судя по тому, что даже именитым доставалась откровенная чепуха, Тася светила полная фигня в виде какой-нибудь пропажи книги из библиотеки или ремонта ларька под окнами редакции.

Вот только предвкушение одной и возможности другого в этот раз различались кардинально. Вместо привычного «пойдешь туда-то и напишешь о том-то» главред плотно закрыл дверь кабинета за последним вышедшим и закурил. Будто целенаправленно нагонял на Тасю ощущение полнейшей безысходности. И когда он наконец заговорил, тон обещал все что угодно.

– Значит так, Лазарева. Ты же у нас в прошлом году ездила в лагерь журналистов?

– Ездила, Пал Сергеич. – кивнула девушка.

– Ну вот и славно. Значит особых проблем с этим у тебя не будет.

– В смысле проблем? – Тася мысленно перекрестилась.

– Для тебя там все знакомо уже, привыкать не нужно бу-

дет. Будешь в этом году представлять наше издательство.
Снова.

– Пал Сергеич, родненький, только не это! Я лучше в архиве сдохну от аллергии, чем ещё раз поеду в этот лагерь! Вы же сами говорили, что все туда ездят по разу! Все что угодно, но только не это!

– Лазарева, хватит стонать. Решение руководства оспаривать явно не твоя прерогатива. А там тебе и воздух свежий, и дисциплину опять же подтянешь. Может даже в голове мысли правильные появятся. Все-таки природа вокруг будет и никаких отвлекающих факторов. Ну и пробок тем более. – последнее предложение редактор произнес с особым садизмом.

– Пал Сергеич... – заискивающе начала Тася

– Лазарева, тебе ЦУ выдали? Будь добра исполняй! Оставь свое нытье для бухгалтерии и профсоюза. А теперь – сгинь с глаз моих! Это мое последнее китайское предупреждение. Завтра с самого утра оформляешься и с горящими глазами поедешь юные умы наставлять на путь истинного журналиста. Поняла?

– Поняла... – обречённо кивнула девушка. – В самую жопу, как обычно...

– Чего ты там бормочешь? – Сергеич недовольно сверкнул глазами.

– Ничего. Так, о своем... думаю какие вещи брать.

– После работы об это думать будешь! А сейчас с чув-

ством полнейшего энтузиазма шуруй отсюда, пока не добавил от щедрот.

– Спасибо, Пал Сергеич... за доброту вашу. Прямо не знаю, как и благодарить за такое доверие.

– Лазарева! Сгинь уже! Без тебя головняка хватает.

Тася убрала блокнот в сумочку и поплелась к дверям. Толкнула ее и услышала жалобное «ой» с другой стороны – Машка опять подслушивала и получила дверью по голове.

Закрыв за собой дверь, девушка посмотрела на потирающую ухо коллегу.

– Маська, курить есть?

– Ты же бросила.

– Как бросила, так и начала.

– Архив?

– Хуже.

– Куда хуже? – Маша потерла нос и наморщила лобик, перебирая в голове возможные варианты. – Уволил что ли?

– Не. Лучше бы уволил.

– Тася, ну давай колись уже!

– «Пегас»...

– Ты же...

– Ага. И в этот год снова я.

– Сволочь! Надо на него жаловаться!

– А толку? Они могут отправить кого хотят.

– Таська, но это же не честно!

– Иди, скажи это Главвредечу и поедем туда вдвоём.

- Не-не-не. Я туда больше ни ногой! Лучше на год в архив.
- Пошли уже в курилку...

2

Все-таки Машку не зря называли трещоткой.

Поохав пару минут и выдав пару злостных тирад в адрес главреда, она быстро переключилась на тему прошедших выходящих, клубов, в которых она побывала, и новых сплетен. А куда без них? Тася слушала ее в пол уха, изредка кивала и продолжала наблюдать за тем как вьется дымок от сигареты и прыгают по веткам чирикающие за окном воробьи.

Долбаное проклятие понедельника. Каждую неделю, независимо от того во сколько Тася легла спать, она опаздывала ровно на тридцать минут. Можно было лечь в девять вечера, встать в шесть утра, но какая-то неведомая сила вечно выкидывала фокус, и девушка задерживалась. И ведь самое обидное, что в остальные дни судьба-злодейка словно забывала о своих закидонах. Надо приехать в редакцию к девяти? Не вопрос! Исчезали пробки на дороге, светофоры горели исключительно зелёным, на парковке всегда было свободное место и даже охранник на вахте любезно пропускал ее мимо турникета, бросая в догонку интересующийся взгляд.

Но это было во вторник, среду и четверг с пятницей. А сегодня календарь глумился одиннадцатью буквами «Понедельник» и, как из рога изобилия, на Тасю сыпались маленькие подлости. И «Пегас» стал, по мнению Главвреда, лучшим способом выработать у Таси пунктуальность.

От одного только названия этого лагеря девушку передёрнуло, и Маша не оставила это без внимания.

– Таська, ты чего? Может таблетку какую дать?

– Не надо. Просто концлагерь этот вспомнила. Мерзость! Аж мурашки по коже побежали. – Тася подняла руку и посмотрела на кожу, словно ища подтверждения своим словам.

– Ой не вспоминай! Я в позапрошлом году еле эти три недели там выдержала. Хорошо, что корректорша в отпуск свалила и меня на работу выдержнули.

– Угу. Тебе везёт – вас на всю редакцию всего трое, а нас сколько? Даже если половина штата ноги себе переломает, Сергеич обо мне в последнюю очередь вспомнит. – Тася прижала выбившуюся прядь под носом, имитируя усы главного редактора, и басом добавила – Хм. Лазарева? У нас сегодня понедельник? Пусть ещё там помаринуется, все равно опоздает!

Маша прыснула со смеха.

– Тебе в театральный надо было поступать! Прямо один в один наш Главвред!

– Лисенко, ты смотри совсем охренела! Когда статью откорректируешь? Или мне на передовице написать «Статью не проверила корректор Лисенко. Прошу жалобы отправлять на ее имя»? Так? – Тася выпятила вперед живот и прищурилась.

– Хватит, я сейчас описаюсь!

Девушки громко смеялись и не обратили внимание на от-

крывшуюся дверь. Кто-то демонстративно закашлял, Маша обернулась, и улыбка моментально улетучилась с ее лица.

– Ой, Пал Сергеевич...

– Ржете, козы? Ну-ну... Работать видимо за всех тут я должен? Не у тебя ведь, Лисенко, две статьи с пятницы трупами лежат на столе? Сами сейчас воспрянут, запятые расставят и в тираж побегут, да?

– Я их уже почти доделала...

– Лисенко, если через час я их не увижу у меня на столе, то можешь смело паковать чемоданы! Составишь компанию Лазаревой. Время пошло – главред демонстративно посмотрел на часы.

Маша аккуратно протиснулась между редактором и дверью и быстрым шагом полетела к своему столу. Шутки шутками, а Сергеич может отправить в «Пегас» и даже не поморщится.

Главред прикрыл дверь и осмотрел Тасю с каким-то оценивающим прищуром.

– Что-то не так, Павел Сергеевич? – девушка поправила волосы и попыталась угадать, что же вызвало такой взгляд.

– Знаешь, Лазарева, смотрю на тебя и думаю, что же ты за птица?

– В смысле? Обыкновенный человек со своими странностями.

– Вот и думаю, не выйдут ли твои «странности» мне боком?

– Пал Сергеич, вы меня мурожить долго собираетесь или «Пегаса» вам уже стало мало и хотите напоследок поплясать на моей могилке? – Тася грустно усмехнулась.

– Лазарева, ты за языком следи почаще и мели им пореже. Может тогда умнее станешь.

– Ну я тогда пойду? – девушка слезла с подоконника – Мне ещё собраться в ссылку надо, дел невпроворот.

– Таисия! Задержись.

Главред достал из пачки сигарету, неторопливо ее подкурил и снова оценивающе осмотрел девушку с ног до головы. Лицо его выражало ощущение какой-то безысходности, недовольства и надежды в один момент.

– Короче, Лазарева. Не думал, что придется тебе это отдавать, но раз уж так сложилось... Может и выйдет из этого толк.

– Павел Сергеевич, дайте уже напрямую? – вспылила Тася. – Ходите кругами, будто я сама должна догадаться, что у вас там в голове крутится.

– В общем так, Лазарева... – главред с силой вдавил окурок в пепельницу – Что ты знаешь о Потаповой?

– О ком?

– Василиса Потапова.

– Хм... – Тася потерла переносицу, стараясь выудить из памяти хоть что-то связанное с этим именем и фамилией. – Ничего. А должна?

– Ты журналист или с улицы забежала на минутку? –

вспыхнул главред.

– Ну... журналист.

– И про Потапову ни слова не слышала?

– Нет. А в чем дело?

– Это нонсенс какой-то... О ней уже год только ленивый не треплется.

– Очередная певичка или выскочка в мире искусства?

– Не угадала! Ещё варианты будут?

– Не будут. Я всех знать не могу, а по вашему мнению получается должна?

– Лазарева! – почти взревел главред. – Послали тебя на мою голову...

Мужчина, не стесняясь в выражениях, стал перечислять все смертные грехи, которые хоть каким-то боком касались Таши. На его лице бушевала такая ярость, что девушка медленно попятилась назад, мечтая провалиться сквозь землю. Главред же все сильнее наращивал обороты, вымещая свою злость на «несознательной писаке», у которой на глазах наворачивались слезы обиды.

Тася тихонько шмыгала носом, стараясь не разреветься, но предательская слезинка, словно нащупывая тропинку, медленно покатила по ее щеке, а следом за ней ещё одна, и ещё...

– Ты чего реवेशь? – осекся главред. – Лазарева, ты это прекращай...

– Угу... – всхлипнула девушка, стирая с лица слезы.

– Таисия, возьми платок и приведи себя в порядок. Вздумала тут воду лить. Было бы из-за чего.

– Обидно...

– Обидно ей... Мне тоже обидно и ничего. Давай успокаивайся.

Тася громко высморкалась в платок.

– Я выстираю и отдам. – буркнула она.

– Оставь себе.

– Что там по поводу Потаповой? Вы же не поорать пришли.

– Лазарева... Надо было у нее интервью взять, но в таком состоянии... Теперь уже точно не тебе.

Тася достала из сумочки зеркальце и посмотрела в него.

– Холодной водой умоюсь и все будет в порядке, Пал Сергеич.

– Ну не знаю...

– Пал Сергеич, вы же сами говорили, что всем надо дать шанс. Может это мой? Ну пожалуйста...

– Шанс... – мужчина потёр ладонью подбородок. – Может ты и права.

– Пал Сергеич, родненький...

– Так, пошли ко мне в кабинет, но сперва – умойся!

– Я мигом!

Тася быстро выскочила из курилки и побежала в туалет приводить себя в порядок.

– В общем, так. Слушай и запоминай! Василиса Потапова в этом году вошла в десятку самых молодых и успешных предпринимателей. Начала с самого низа и теперь является владелицей фирмы «Holiday every day». Организация праздников, свадеб и прочих событий.

– И чем она так тут выделилась?

– Ей двадцать лет! Достаточно для того чтобы выделиться или у тебя на примете есть личность, которая в таком возрасте смогла за три года построить бизнес и попасть в эти списки?

– Папочка помог?

– Не знаю кто ей там помогает, только ее фамилия все чаще фигурирует в прессе, но интервью она никому ещё не давала. Я три месяца с ее секретарем пытался навести мосты и сегодня она мне позвонила. Потапова согласилась на интервью. Думаю, ты понимаешь насколько мне оно важно. И тебе тоже. Это твой шанс попасть на первые страницы. Если не облажаешься...

– Пал Сергеич, я смогу!

– Надеюсь. – главред посмотрел на часы. – Так. Интервью в час дня. Сейчас берешь диктофон, фотоаппарат и летишь по этому адресу.

На стол легла красивая визитка.

– Так ещё рано!

– Лучше ты приедешь раньше, чем опоздаешь! Ясно?

– Ясно.

– Все тогда. Статья ко мне на стол должна попасть до семи вечера!

– Поняла.

– Ну тогда вперёд.

Когда за девушкой закрылась дверь, главред тихо произнес: «Только не облажайся, Лазарева. Только не облажайся.»

3

Охранник на подземной парковке ни капли не удивился старенькой Фабии. Внимательно посмотрел в удостоверение, кому-то позвонил и забрал ключи от машины, выдав взамен небольшую карточку, на которой было указано парковочное место. Тася поднялась на лифте на первый этаж, получила гостевой пропуск и решила с пользой провести оставшееся время. Благо на этаже была небольшая уютная кафешка со свободными столиками.

Девушка заказала себе латте, достала мобильный и вбила в поисковой строке браузера «Василиса Потапова».

В современном мире было сложно спрятаться от окружающих, особенно когда тобой интересуется пресса. Поиск-вик выдал несколько десятков страниц и Тася быстро нашла профиль своей будущей визави в одной из социальных сетей.

С фотографии на нее смотрела молодая девушка со связкой воздушных шариков в руке. Милое лицо, широкая улыбка и светящиеся глаза небесно голубого цвета. Складывалось такое ощущение, что каждый день для нее – праздник. На столько были пронизаны счастьем её фотографии, выложенные в соцсети. Тася листала эти снимки, все сильнее убеждаясь, что девочку явно кто-то «опекает». Только один снимок вызвал у нее удивление.

Чёрно-белая фотография, на которой девушка сидела в огромном кресле и читала какую-то книгу. Поджатые ноги укрыты клетчатым пледом, свитер с высоким горлом, рядом с креслом на небольшом столике стоит огромная кружка, над которой вьется дымок в свете старомодной лампы. Тася даже поежилась, будто оказалась рядом в этой прохладе кабинета с множеством книг, стоящих на полках шкафов за креслом. В правом нижнем углу стоял водяной знак в виде отпечатка медвежьей лапы.

«Постановочная фотография». Тася улыбнулась своей мысли, посмотрела на часы, висящие на стене, быстро допила кофе и пошла к лифту.

– Здравствуйте, мне назначено на час.

– Лазарева Таисия? Журналист?

– Да.

– Секундочку, – блондинка подняла трубку телефона. – Василиса, к вам журналист. Хорошо. Девушка, проходите.

Тася уверенно открыла дверь в кабинет, мысленно послав эту блондинистую секретаршу на три буквы за нескрываемым брезгливым, прозвучавшим в слове «журналист». Вот же стерва. Сидит тут и думает, что она центр вселенной. Пусть выкусит.

К ней на встречу из-за стола вышла молодая девушка в джинсах и футболке.

– Здравствуйте, Таисия. Проходите, чай или кофе?

– Спасибо. Чай, если можно. Кофе я внизу попробовала.

В ответ на свою фразу Тася услышала звонкий смех.

– В «Кофе-сливках», наверное? Так там одно название, а не кофе.

– Ну ценник был очень многообещающим.

– Цена не всегда показатель качества. Присаживайтесь, я вас угощу настоящим кофе, если вы не против.

– Ни капли, если настоящим.

Василиса снова рассмеялась и набрала на телефоне номер.

– Геля, сделай два кофе, пожалуйста.

Тася присела на краешек кресла и осмотрелась. Стандартный офис с окнами от пола до потолка, большой аквариум с золотыми рыбками, маленький столик с креслами и стол, на котором царил хаос. На стене за столом были развешены какие-то листы в рамках.

– Не удивляйтесь беспорядку. Это творческий хаос, как говорит папа. Никак не могу с этим справиться. – девушка пожалала плечами, словно извиняясь. – Начнём?

– Конечно, я только диктофон достану и блокнот. – Тася достала из сумки небольшую записную книжку и диктофон. – Вы не откажете в паре снимков после интервью?

– Нет.

– Тогда начнем. – Тася открыла блокнот и щёлкнула кнопкой диктофона. – Василиса, у читателей журнала «New

Generation» вызывает огромный интерес ваша история. Расскажите, с чего начинался ваш бизнес и могли ли вы предположить, что попадете в список самых молодых бизнесменов?

– Давайте я начну с конца? Про списки и рейтинги я никогда не думала. Мне просто нравится заниматься своим делом. И то, что оно приносит радость другим людям, для меня большее достижение, чем моя фамилия в таблице самых-самых. Хотя многие могут подумать, что я днями и ночами бредила этим.

– А как вы начинали?

– Ой, это очень смешно. Видите, на стене в рамках листы?

– Да.

– Все началось с этих листов. Каждый год на день рождения папа спрашивал меня кем я хочу быть и чем заниматься, а потом записывал это на отдельный лист.

– И кем вы хотели быть?

– В пять лет – ветеринаром, в шесть – врачом, потом учителем, в двенадцать – певицей, в четырнадцать – моделью, а в шестнадцать мне хотелось исколесить весь мир.

– И как это определило вашу профессию?

– Никак. Все поменялось, когда подружка по школе попросила меня помочь с ее днем рождения. Мне так понравилась вся эта суета, что я решила связать свою жизнь с этим. Сперва я всеми правдами и неправдами выпрашивала разрешения на организацию разных праздников в школе и дома, а потом стала искать возможности двигаться дальше.

– Но на начало любого бизнеса необходим стартовый капитал.

– Конечно. И тут мне очень помог подарок родителей на шестнадцатилетие.

– Каким образом и что это был за подарок?

– Родители подарили мне тысячу долларов на первую поездку и эти деньги стали моим стартовым капиталом. Мы с мамой очень скрупулёзно просчитывали все затраты, стараясь свести их к минимуму. Очень многое, например, ремонт в первом офисе, делали сами, купив только самое необходимое. Дизайн и название я придумала сама, папа помог с оформлением документов, а дальше свободное плавание.

– Получается, что родители подарили вам деньги на путешествие, но не поддержали вас финансово в вашем начинании.

– Почему не поддержали? Тысяча не взялась из воздуха. Это были деньги родителей. Просто я их не потратила на веселье, а вложила в развитие. Не было бы их – не факт, что сегодня вы бы брали интервью у меня, а не у другого человека.

– Вы же могли попросить больше или вам отказали бы?

– Не отказали. Родители никогда не жалели для нас с братом ничего, но их пример показал нам, что можно добиться многого, начав с нуля. Главное поставить себе цель и двигаться к ней.

– А с чего начали ваши родители?

– Они начали с продажи мобильных телефонов.

– Свой магазин?

– Нет, что вы. – Василиса звонко рассмеялась. – Обыкновенный продавец-консультант. А потом уже, ступенька за ступенькой, пробились выше. Сейчас они занимаются разработкой новых концепций в сфере продаж.

– Значит вы пошли по стопам своих родителей?

– Конечно. Можно было прийти, попросить на хороший офис, штат, рекламу, но так было бы скучно.

– Почему?

– Наверно, потому что тогда любые достижения воспринимались бы как что-то само собой разумеющееся и не имеющее своей ценности. А так я могу сказать, что результат на сегодняшний день – это показатель именно моей работы. Без оглядки на связи и прочая. Для меня это очень важно.

– Хотите сказать, что для вас важно было доказать своим родителям, что вы тоже что-то можете?

– Можно сказать и так, но это не совсем точно. – Василиса откинулась на спинку кресла. – Знаете, я даже об этом не думала в таком ключе. Доказывать что-то мне было не нужно. Родители всегда поддерживали что меня, что брата. Любое наше стремление они воспринимали очень позитивно. Каким бы безумным оно не казалось.

– Хотите сказать, что вам не отказывали ни в чем?

– Таисия, вы все выворачиваете на изнанку. Видимо в этом и есть основная суть журналистики? – девушка внимательно посмотрела в глаза своей собеседницы, будто иска-

ла ответ на свой вопрос.

– Мне хочется донести до читателя все в точности. Поэтому вам может показаться, что некоторые вопросы бестактны или несущественны.

– Пусть будет так. Давайте оставим этот вопрос открытым? Боюсь, что сейчас я не смогу дать вам исчерпывающий ответ.

– Хорошо. – Тася сделала небольшую пометку в своем блокноте и сверилась со своим списком вопросов. – Тогда... Расскажите, как получилось так, что ваша фирма стала востребованнее конкурентов? Ведь сейчас организацией торжеств занимаются очень многие и конкуренция достаточно большая.

– Наверное, мы смогли предложить что-то большее за более разумные деньги. К каждому клиенту у меня был свой подход. Я искала именно то, что будет наиболее подходящим именно для него. В основе своей, конкуренты работали по шаблону. Допустим для детей у них было готово несколько сценариев и заказчик выбирал один из них. Мы же изначально отказались от «конвейерности» в своей работе. Каждый человек уникален и то, что подходит для одного, может абсолютно не подходить для другого.

– Хотите сказать, что каждый сценарий разрабатывался с чистого листа?

– Именно так. С каждым новым заказчиком мы обсуждали то, что он хочет увидеть, какие-то нюансы, а потом мы

предлагали ему на выбор несколько разработанных сценариев, из которых он уже выбирал наиболее подходящий. Потом мы разбирали его по пунктам, вносили изменения, если они требовались и все. А дальше уже было дело техники.

– Я правильно понимаю, что уникальность каждого мероприятия, стала вашей визитной карточкой?

– Да. Конечно же можно было бы пойти по проверенному пути и делать все по шаблону, но разве это дало бы такой результат?

– И прибыль.

– Ну и прибыль конечно. – рассмеялась Василиса. – Вы все сводите к деньгам, а это неправильно.

– Ну почему же? Нельзя работать себе в убыток.

– Нельзя, но иногда можно и иногда даже нужно.

– Можно поподробнее?

– Конечно. – Василиса отпила из кружки кофе и продолжила. – В первый год я работала практически одна. Взять кого-то в помощники у меня не было возможности. Практически вся стоимость услуг уходила на организацию. Но это было осознанное решение, ведь сперва нужно было сделать имя своей компании, а потом уже все остальное. Никто же не собирает яблоки, не посадив деревья? Вот тут получилось так. На первых порах мне помогали родители и брат, а потом уже понемногу я стала привлекать других людей. Те же флористы, ди-джеи, аниматоры. Всех сейчас и не вспомнить.

– А сколько сейчас человек работает у вас?

– Около десяти.

– Так мало? – удивилась Тася.

– А зачем больше? Со временем пришло понимание, что мне нужен штат таких же фанатиков своего дела, а остальное можно переложить на плечи других компаний. У нас есть постоянный секретарь, фотограф, флорист, пара дизайнеров, водитель и бухгалтер. Иногда я нанимаю еще пару человек, но это в период большого количества заказов.

– И как вы все успеваете?

– Не знаю. Наверное, у нас в сутках по двадцать восемь часов.

– А если серьезно?

– Тут скорее всего большую роль сыграло то, что у меня нет строгих правил. Нет больших ограничений и все сделано для максимального комфорта каждого работника. Вы заметили, что каждый из нас одевается так, как хочет. И если мне удобно ходить в джинсах и футболке, то почему я должна заставлять того же фотографа носить пиджак и галстук? Это, как минимум, нечестно. Ну и когда человеку комфортно, то он работает более продуктивно.

– Хотите сказать, что у вас здесь приятельская обстановка?

– Даже больше. Мы за это время очень сдружились, общаемся и встречаемся вне работы.

– Для вас не секрет, что сказали бы на это другие представители мира бизнеса?

– О-о-о. Вы даже не представляете, что я выслушивала. Но, как показала моя практика, не всегда стандартное является правильным. Мне очень нравится, что у нас такие хорошие взаимоотношения с ребятами. Я ценю каждого из них и надеюсь, что они ко мне относятся так же.

– Василиса, если не секрет конечно, что вы сделали, когда заработали свой первый миллион? Устроили особое торжество?

– Ну что вы, какое торжество? Просто отметили это в тесном семейном кругу, а потом сходили с ребятами в клуб.

– Сапожник без сапог?

– Что-то вроде этого.

– А что было потом?

– Потом? Мы переехали в бизнес-центр. Правда перед этим к нам обратилось несколько известных личностей. Простите, но их имена и фамилии я не могу раскрывать. – девушка потеряла переносицу – Организация церемонии открытия музыкальной премии... И вот потом уже мы переехали в это здание.

– То есть о вас заговорили?

– Ну не то чтобы обсуждали на каждом углу, но было приятно, когда к нам приходил новый заказчик и говорил, что нас ему посоветовал тот-то или, такая-то. Сарафанное радио, как любит говорить папа.

– Можете раскрыть нашим читателям, чем вы сейчас занимаетесь?

– Ну, если в двух словах и без имен...

– Конечно-конечно.

– Сейчас у нас стоит задача по двум юбилеям и одной презентации. Но это по очень большому секрету!

– Я вас поняла, Василиса. Что бы вы пожелали нашим читателям?

– Идти к своей мечте. Наверное, только так.

– Спасибо большое. Давайте теперь сделаем несколько фотографий?

– С удовольствием.

Тася сделала несколько снимков Василисы в рабочей обстановке и попросила девушку встать у стены с развешанными листами в рамках. Почему-то ей показалось это важным. Несколько снимков у окна, пара кадров с «творческим хаосом», а напоследок – снимок со статуэткой Гермеса – подтверждением статуса молодой и успешной, в руках.

– Вася, фиговину эту разверни на меня немного, голову чуть повыше подними и посмотри сквозь объектив! – прозвучал за спиной мужской голос.

Тася дождалась, когда девушка последовала совету, щёлкнула затвором и обернулась, чтобы посмотреть на того, чьи указания вызвали теплую улыбку на лице Василисы.

Высокий молодой человек удовлетворенно кивнул и поставил на пол большой кофр, к которому была пристегнута сложенная тренога.

– Могла бы мне сказать, что нужны фотографии. Ставлю любую свою тушку против трёх молочных шоколадок – этот снимок будет самым лучшим.

– Проиграть не боишься, Макс? – Василиса хитро прищурилась – Nikon против трех «МаксиШок» с изюмом?

– Именно. Спорим?

– Спорим! – девушка протянула ладошку и повернула голову к Тасе – Таисия, разбейте, пожалуйста. Давно себе Nikon хочу, а тут почти совсем бесплатно раздают.

– Готовь шоколад, спорщица! Nikon она захотела. – мужчина пожал протянутую руку и впервые посмотрел Тасе в лицо – Девушка, поучаствуйте в этой раздаче шоколада.

Тася провела ребром ладони по сжатым рукам спорщиков, стараясь не выдать свои мысли по поводу бредовости ситуации. Но, как только спор был скреплен, Василиса почти повисла на шее у мужчины.

– Ты когда прилетел?

– Только с аэропорта приехал.

– А позвонить не мог? Я бы тебя встретила.

– У тебя вроде тут дела. Отпусти уже! Васька, ты хуже ребёнка!

– Бу-бу-бу. – Василиса выпустила мужчину из объятий – Давай, я сейчас закончу и вместе пообедаем? Таисия, мы ведь закончили?

– Да, спасибо за интересную встречу. Вам позвонят, когда статья будет готова.

Тася стала складывать в сумку свои вещи.

– Ну что? Куда пойдём? – Василиса взяла маленькую сумочку и вопросительно посмотрела на мужчину.

– Вась, без меня. Я заехал только фотки отдать. Дел невпроворот. Нужно ещё на студию успеть. Так что, извини.

– Как всегда. – с грустью в голосе сказала девушка – Может хотя бы на чай останешься?

– Если только быстро. – Максим посмотрел на часы и добавил – Минут двадцать есть. В другой раз пообедаем.

– Договорились, давай тогда фотографии.

Мужчина наклонился над кофром, расстегнул на нем молнию и Тася невольно ахнула, увидев, что там хранилось.

В отделениях лежала мечта любого фотографа: несколько объективов на все случаи жизни и штуки четыре фотоаппаратов разных марок, но с двумя общими чертами – дорогие и качественные.

Максим достал из одного отдельчика небольшую прозрачную коробочку, в которой россыпью лежали разноцветные флешки. Выудив пару, он протянул их Василисе.

– Короче, на черной – свадебные, на зелёной – для прессы. Уже решила куда отдашь?

– Нет. По договору я могу сама выбрать, но пока не думала даже. Вообще, как все прошло?

– Хм... – Максим бросил быстрый взгляд на Тасю – Если бы меня попросила не ты, я вообще на такое не подписался. Эта Ариадна больная на всю голову! Я понимаю, что она

может себе позволить такие закидоны, но... Брать с собой на медовый месяц фотографа... Вась... я ее был готов убить уже через два дня!

Тася замерла, превратившись в слух. Разговоры про возможную свадьбу новой поп-звёзды ходили уже давно, но ни один из таблоидов не мог похвастаться точной информацией. Догадки, слухи, но никакой конкретики. Папарацци эпизодически предлагали изданию свадебные снимки Ариадны, которые на поверку оказывались фотошопом, а тут похоже все очень взаправду.

– И, самый смех, ее новоиспеченный муж всю эту вакханалию не просто поддерживает, а ещё лезет со своими советами, как и откуда мне фотографировать его «звёздочку и искорку».

– Макс, ты жесток! – Василиса попыталась пристыдить своего собеседника, но улыбка на лице говорила, что она полностью поддерживает фотографа.

Тася аккуратно достала диктофон из сумки и, стараясь не издать лишнего шума, нажала кнопку записи. Слухами их журнал не занимался, но главред за такую информацию по любому ухватится. Сам с утра на летучке требовал. А там, может и сменит гнев на милость и в «Пегас» поедет кто-то другой.

За несколько минут этот Максим наговорил достаточно подробностей на полноценную статью и Тася мысленно по-

тирала руки в предвкушении того как она выдаст эту запись Главвреду и он, с горящими глазами, будет требовать, чтобы «Лазарева готовила материал». Маленький диктофон тщательно фиксировал названия отелей и островов, на которых Ариадна с новоиспеченным мужем прожигали жизнь, выбежавшая спутника своими «Сфоткай типа я держу ее на ладони!» и «Тебе чего денег мало отвалили? Жми на кнопку!».

Внутри головы уже рисовалась радужная картинка как Тася стоит на вокзале и машет платочком вслед уходящему поезду, который увозил в царство «Пегаса» кого угодно, но только не ее. Пусть это будет та же выскочка Анька, вечно лебезящей перед Главвредом и самой первой летевшей на всевозможные собрания и летучки, неся с собой точную копию блокнота Сергеича. Видимо желание угодить настолько укоренилось в этой блондинистой головушке, что, если бы ей сказали о возросшей любви главреда к латексу, то она стала бы появляться в подобном наряде каждый день. И видимо поэтому из дверей уходящего поезда на провожающих смотрела со слезами на глазах, все больше уменьшающаяся, фигурка, затянутая в латекс... и с кожаной плеткой в руке.

Тася немного опешила от такого образа, созданного в мгновение ока, но видимо подсознанию было виднее. Поезд все удалялся и постукивал колесами на стыках рельс, увозя несчастную в несусветную даль, из которой она вернется паинькой, набравшей пару-тройку килограмм на боках...

Сожаление? Что это? Пусть хотя бы в мечтах этой козе найдется соответствующее место! А если вспомнить как эти козы пахнут... У Тази даже в носу противно защекотало, и она громко чихнула, выныривая из своих фантазий в суровую реальность, которая смотрела на нее двумя парами глаз.

– Будьте здоровы, Таисия... – как-то недобро произнес Максим.

– Спасибо. – Тася немного опешила от его интонации, но проследив куда он смотрит, поняла, что влипла. – Э-э-э, а он не работает... если что...

Девушка судорожно запихнула диктофон в сумочку и приготовилась в любой момент рвать когти. Вот только Максим не летел к Тасе с желанием отнять запись их с Василисой разговора. Да и Василиса не стремилась выцарапать глаза горе-журналистке. Только немного голову набок склонила и смотрит с какой-то оценкой что ли. Сговорились с Главвредом все сегодня и по-другому смотреть не могут?

Василиса взяла в руку зеленую флешку и постучала ей по столу.

– Макс, ты думаешь то же, что и я? – спросила она.

– Она все равно запись не отдаст... – констатировал факт Максим – Так почему бы и нет? В контракте же не указан перечень журналов, которым можно сливать?

– И она мне даже чем-то нравится...

Это «нравится» прозвучало в голове Тази как приговор. Она напряглась всем телом и затравленно оглянулась, опре-

деляя в какую сторону нужно будет бежать. Пальцы вцепились в сумку так, что побелели костяшки. Уезжающий поезд в голове стал медленно возвращаться к вокзалу, приближая белобрысую выскочку с щелкающей плетью в руках.

– Ты ее пугаешь, Макс...

– Таисия, будьте хорошей девочкой и присядьте сюда. – произнес мужчина, медленно отодвинув свободный стул от стола.

Это движение было очень плавным, будто время превратилось в кисель. Тася посмотрела, как его ладонь приглашающе похлопала по стулу и отрицательно покачала головой.

– Будете там стоять? – вкрадчиво произнес Максим и увидел легкий кивок. – Хорошо. Я предлагаю вам сделку.

– К-к-какую?

– Здесь – в его подставленную ладонь легла зеленая флешка – фотографии, на которых запечатлена известная вам Ариадна, ее свадьба и медовый месяц. Я думаю, что Вы знаете какие откроются возможности, если такой эксклюзивный материал засветится в вашей статье? Рванет похлеще ядерной бомбы. Обсудим условия сделки?

– У меня нет денег, чтобы за это заплатить... Но я могу продать машину! – протараторила Тася.

– Деньги мне не интересны. Да и Васе тоже. Давайте искать варианты? – вкрадчивый голос перевел стрелки на путях и состав в Тасиной голове снова начал медленно удаляться.

– Что вы хотите? – тихо прошептала Тася.

– Для начала присядьте за стол. Мне кажется переговоры цивилизованные люди ведут именно так, согласны?

Тася медленно подошла к стулу и села на самый краешек, готовая в любой момент пуститься в бегство.

– Вот. Хоть какое-то подобие нормальных переговоров. Кстати, нас не представили. Максим.

– Тася. Таисия Лазарева – журналист. – произнесла де-вушка и боязливо пожала протянутую ладонь.

– Очень приятно, Таисия. У вас редкое имя.

– Мама так назвала.

– Она, наверное, вам говорила, что у вас не только редкое имя? Рыжий цвет волос и голубые глаза – крайне редко встречаются. Очень интригующее сочетание.

– Спасибо. Но это я слышу часто. Может даже чаще, чем хотелось бы.

– Полностью согласен. Любого здравомыслящего мужчину заинтересует такая редкость.

– К чему вы клоните? – Тася инстинктивно отодвинулась подальше от Максима, ощущая, как его взгляд рассматривает ее лицо. – Спать с вами за эти фотографии я не буду! Ни за что!

На лице Максима сперва появилась еле уловимая улыбка, а потом он рассмеялся.

– Вась, ты слышала? Ха-ха-ха! Я что ли на маньяка похож? Хи-хи-хи!!! Таисия, вы просто золото! Давно я так не сме-

ялся! – мужчина достал из кармана платок и промокнул выступившие слезы.

– Тася, можно я буду так Вас называть? – спросила Василиса, не скрывая улыбку. – Максим имел ввиду совсем не то, о чем вы подумали. Он фотограф и видимо хотел предложить вам фотосессию. Я правильно говорю, Макс?

– Именно. Еще не хватало кого-то насиловать за фотографии. Ха-ха-ха!

– Как вы на это смотрите? Мы вам материал, а вы поучаствуете в съемках. Мне кажется, что предложение очень выгодное.

Максим положил флешку перед Тасей на стол и откинулся на спинку стула. В кабинете воцарилась тишина, в которой было слышно, как тикают маленькие часы, стоящие на столе.

– Простая фотосессия?

– Да.

– Никакого интима и обнаженки?

– Абсолютно. Все в строгих рамках приличия. – Максим прижал флешку пальцем и пододвинул ее к девушке. – Соглашайтесь. Лучшего предложения вы не услышите.

Поезд внутри головы на полном ходу уносился вдаль, гудя на прощание. Анька рвала на голове волосы и выла в голос, осознавая, что вернется она пополневшей на пару килограмм как минимум.

Легким движением Тася потянула флешку на себя, но Максим ее не отпускал.

– Это означает, что мы с вами договорились?

– Да, если не будет никаких перегибов.

– С вами приятно иметь дело, Таисия Лазарева – журналист. – сказал Максим и флешка легко скользнула по столу к Тасе. – Я на днях уезжаю. Примерно на месяц, может чуть больше. Думаю, что там мы с Вами созвонимся и обговорим более детально время и место нашей встречи. Расписку писать будете или Вам можно верить на слово?

– На слово. Но, если не верите, то могу написать, только у меня с собой паспорта нет, журналистское удостоверение подойдёт?

– Значит договорились. Оставьте свой номер телефона Василисе. – мужчина посмотрел на часы и негромко выругался – Черт, совсем счет времени потерял. Вась, я поскакал.

– Забеги к Геле, гонорар заberi. – Василиса поднялась и чмокнула Максима в подставленную щеку – Звонить не забывай.

– Позвоню по возможности. Все, убежал. Таисия, до встречи!

– До свидания, Максим. – Тася пожалала протянутую ладонь.

Мужчина быстро застегнул кофр, закинул ремень на плечо и вышел, оставив двух девушек наедине.

– Я, наверное, тоже уже поеду? – спросила Тася, сжимая в ладони флешку.

– Конечно. Надеюсь, что мы с вами еще увидимся. – Ва-

силуса широко улыбнулась – Забегайте, поболтаем.

– Я постараюсь. Спасибо за интервью еще раз.

– Всегда пожалуйста. Вас проводить?

– Нет-нет, не стоит за меня волноваться! Я сама! – Тася крепче прижала к себе сумку и стала отступать к двери.

– До свидания, Таисия.

– Да-да. До свидания.

Василиса громко рассмеялась, когда Тася выскользнула за дверь.

«Наверное, сейчас бежит по коридору и оглядывается, думает, что не отпустим». Девушка взяла телефон, набрала номер и через несколько мгновений произнесла: «Геля, ты обедала уже? Круть! Компанию составишь? Ну тогда собирайся, я уже выхожу».

Дрожащими пальцами с пятой попытки Тася все-таки умудрилась воткнуть небольшую зелёную флешку в ноутбук. Раздался знакомый «тыдым» и на экране появилось стандартная надпись, обещающая ускорить работу устройства, если его вставят в другой порт.

– Точно продам этот хлам и куплю себе новый, – злобно выругалась девушка и переткнула флешку.

Ноутбук снова тыдымкнул и на этот раз соизволил разродиться окном, в котором Тася выбрала надпись «открыть». И через мгновение перед ее глазами возникла одна единственная папка «Фотографии для прессы. Свадьба Ариадны». В папке находилось ещё несколько папок с названиями наподобие «001. Мальдивы», «002. Сейшелы» и прочая. Последняя тоже начиналась с цифр, но после них стояло не географическое название, а недвусмысленное «Скандалное».

– Географию отложим на потом, посмотрим, что у нас тут такого скандального.

Девушка уверенно открыла последнюю папку и удивлённо присвистнула. Молодая певица на фотографиях была, скажем так, слишком откровенна и не стеснялась ничего. И никого. Бульварная пресса изошла бы слюной, получи она такие снимки в свои ручонки. Постельные кадры, сделанные через окно, констатировали, что Ариадна – горячая штучка

не только на сцене. Портило все лишь то, что все эти снимки изначально были сделаны по заказу самой невесты. Шоу-бизнес, пиар, все средства хороши. Знаем, проходили.

Тася поморщившись закрыла «случайные» фотографии и бегло просмотрела содержимое первых. Здесь всё было прилично. Красивые виды, улыбающаяся пара молодоженов, какие-то достопримечательности, на фоне которых позировала певица. Несколько кадров из ресторанов, которые Ариадна с мужем почтили своим присутствием, сводя с ума местных стоимостью украшений и платьев.

Честно говоря, можно было сказать, что смотришь фотографии знакомого человека. Вот только он тебя не знал – это раз, и пропасть между девушкой на фото и той, которая смотрела, поражала своей шириной – это два. Тася на секунду поймала себя на том, что ей не светит и сотой доли подобного шика, но потом вспомнила как обычные девушки приходят к такому «счастью» и брезгливо поморщилась. Лучше уж в двадцать семь ездить на стареньком автомобиле, который купила сама и на честно заработанные, чем заказывать подобные снимки, чтобы подогреть интерес у публики. В сказки о свалившемся с небес богатстве, принцах на белых конях и популярности Тася не верила с детства, а зеленая флешка это лишний раз подтверждала. Одна заплатила, чтобы это сделать, а второй ещё предстояло расплачиваться за то, что сможет использовать в своей статье.

Мысль о ней вернула девушку обратно в старенькую ма-

шину, стоящую на парковке у бизнес-центра. Часы неумолимо констатировали факт, что до сдачи материала на суд главреда осталось всего несколько часов. Тася грустно вздохнула, предвкушая как будут болеть пальцы, печатающие на редакционном компьютере интервью, а потом доброе сознание подкинуло удаляющийся поезд с, полнеющей от каждого пройденного стыка рельс, Анькой и уверенно повернула ключ в замке зажигания.

Прости, «Пегас», но в этот раз к тебе поедет другая.

– Может ли в современном мире девушка, начавшая свой бизнес с простого увлечения, добиться таких высот, как наша героиня? Несомненно! Василиса Потапова на своем примере доказала, что сегодня нет невозможного. Главное, верить в свою мечту и идти к ней. – Главред отложил свежотпечатанные листы и откинулся на спинку кресла. – Вывод конечно хромает, Лазарева, но... Приятно даже говорить, что наконец-то в тебе проклюнулся журналист.

– Спасибо, Пал Сергеич. – Тася смущённо уткнулась в свой блокнот.

– Фотографии я так понимаю настоящие?

– Абсолютно. Я посмотрела пока статью писала и не нашла ни одного намека на Фотошоп.

– Не знаю, как ты их достала, но за это отдельное спасибо. Можешь ведь, когда тебя прижмет! – главред сложил листы в аккуратную стопочку и, словно вишенкой на торте, укра-

сил их зелёной флешкой. – В общем, на передовую попадаешь, Лазарева. Поздравляю! На обложку возьмём фотографию со статуэткой...

Тася тихонько хихикнула. Кажется, кто-то проспорил три шоколадки и упустил возможность получить себе новый фотоаппарат на халяву.

– Лазарева, ты чего там ржешь? Слава головушку туманит?

– Пал Сергеич, я о своём. Просто вспомнила анекдот.

– Ну так рассказывай, вместе посмеёмся.

– Не. Он похабный. Вам такое не понравится.

– Лазарева, вот что вы за люди такие? Тут, понимаешь, ее статью в тираж пускают, обложку выделяют, а она о похабщине думает.

– Я исправлюсь, Пал Сергеич. Честное слово!

– Надеюсь, очень на это надеюсь. – главред снова переложил листы и убрал их в папку с большими буквами «ТИРАЖ». – Всё тогда. Свободна.

– Пал Сергеич, а можно вопрос? – аккуратно спросила Тася.

– Слушаю.

– Может, раз тут такое дело, кто-то другой поедет в «Пегас»?

– Другой говоришь?

– Да. Есть же те, кто там ещё не отметился, я, вроде бы, сегодня молодец. Ну и по справедливости получилось бы...

– По справедливости? – Главвред неспешно снял очки, протер их платком и посмотрел на девушку, слеповато шурясь. – Лазарева, Лазарева, я ни капли не умаляю твое сегодняшнее достижение. Статья замечательная, можно даже сказать, что это лучшая статья за последние месяцы, но я уже подписал приказ.

– Вы же сказали, что оформляться только завтра с утра нужно – надежда в голосе Таси всё ещё тлела призрачным огоньком.

– Тебе да, а приказ я должен был отправить ещё вчера. Так что можешь сегодня быть свободной, а завтра к девяти приедешь и подпишешь бумаги.

– Пал Сергеич... Может как-нибудь можно отыграть обратно?

– Нельзя. Приказ подписан. Только давай без слез и истерик. Считай, что это такое журналистское задание. Иди домой, собирайся.

– Журналистское заклятие это, а не задание... – всхлинула девушка.

– Лазарева, я тебя прошу, не надо лить слезы. Съездишь, отдохнёшь, сил наберёшься, а потом вернёшься и ух! Спасибо ещё скажешь.

– Спасибо вам, Пал Сергеевич, за заботу и сострадание.

– Таисия, не дави на жалость! Не получится из этого ничего. Если я начну с каждым сюсюкаться и сопли вытирать, то вы мне на шею сядете и ножки свесите! Прекрасно понимаю,

что тебе не хочется никуда ехать, но есть такое слово «надо»! И сейчас надо свои хотелки засунуть поглубже и сделать то, что тебе сказано! Всё! Дальше на эту тему я говорить не собираюсь! Приедешь, поговорим о своей колонке, а пока вытирай слезы и едь домой собирать вещи. Не в ссылку отправили. Развели тут мне «хочу-не хочу».

Последняя надежда рухнула и разбилась вдребезги о непробиваемую жестокость Главвреда. Поезд, увозящий Аньку, противно скрипнул тормозами и белобрысая выскочка, затянута в латекс, выскочила первой на перрон. Звонко щёлкая плетью случайных прохожих, жертва фантазии прошла мимо Таси, демонстрируя белоснежные зубы в улыбке, больше подходящей на хищный оскал. Отойдя на несколько метров, Анька развернулась и подошла к Тасе обратно. Из недр точной копии блокнота главреда она достала билет и протянула его девушке.

– Это тебе пригодится! Сама полней, стерва рыжая. Смотреть тошно – одни кости торчат!

На билете адским огнем горела надпись: «На Пегас!» и кровоточила строчка в самом низу, набранная мелкими буквами «welcome to hell, Тася».

Странно, что слезы пропали почти сразу после того как Тася закрыла дверь в кабинет главреда и пошла по пустой редакции к выходу. Ощущения несправедливости, злости и обиды вытеснила какая-то глупая мысль, что изначально

уже все было решено и даже, если бы Тася привела в редакцию саму Ариадну в неглиже и та лично рассказала о своей свадьбе, жизни и потом призналась, что вообще-то она представитель внеземной цивилизации, то ничего бы не изменилось. Ровным счётом ничего.

Сидя в машине у редакции, Тася достала мобильный телефон и быстро нашла нужный номер. Буквально три гудка и неизменное «Привет, Мальвина». Хоть где-то и с кем-то было стабильно и предсказуемо.

– Влад, ты сегодня где?

– Часа полтора ещё проторчу на работе, а потом свободен, как ветер.

– Приедешь?

– Конечно. Жди через пару часов. Вино взять?

– Красное полусухое.

– У тебя что-то случилось?

– Давай при встрече?

– Договорились. Через два часа буду. Пока.

Тася положила телефон на пассажирское сиденье и посмотрелась в зеркало заднего вида. Глаза чуточку припухли, но в остальном – очень даже ничего.

Рядом с кроватью стояла собранная дорожная сумка и небольшой рюкзак, о который и запнулась девушка, возвращаясь из ванной. Тася неуклюже рухнула на постель и витиевато выругалась, не стесняясь в выражениях.

– Мальвина, ты хуже портового грузчика. Такая девочка как ты не должна ругаться этими словами. – прокомментировал услышанное лежащий в кровати и глубоко затянулся сигаретой.

– Поверь мне, это ещё не весь мой словарный запас! И сегодня я могу себе позволить все что хочу.

– Ничего бы такого не было, если бы ты приняла мое предложение.

– Влад, не начинай. Я уже сто раз говорила, что не пойду к тебе работать.

– Зря. Тебя бы никто не обижал.

– Меня и тут никто не обижает.

– А «Пегас»?

– Ты специально? – Тася резко села и со злостью посмотрела на Влада.

– Просто расставляю точки над i. – сигарета ярким огоньком на мгновение осветила лицо мужчины. – И хочу, чтобы ты приняла правильное решение, Мальвина.

– Почему ты считаешь, что мой выбор неправильный?

– Ты достойна большего, а ваш главред этого не видит.

– По-твоему, если я уйду к тебе, то ваш прямо сразу выделит мне колонку и будет носить на руках? Влад, не смейся.

– Во-первых, я ему о тебе уже говорил, и он ко мне прислушивается. Я, как ни крути, все же его заместитель. А во-вторых, на руках тебя носить он назначит меня. Девушки его не интересуют от слова «совсем».

– Как же ты с ним работаешь?

– Все просто, Мальвина. Я тщательно прикрываю свой тыл.

Тася прыснула от смеха и, сбросив халатик, легла на живот.

Лёгкий ветерок через открытую дверь балкона аккуратно играл с краем плотных штор, стараясь прикоснуться к коже девушки и добраться до огненно рыжих волос, расплескавшимся мелкими кудряшками по ее спине. Его невесомая ладонь почти добиралась до ступни, но полосы тяжёлой ткани на крупных кольцах снова смыкались, словно алебарды стражей, охраняющих покои своей хозяйки. Ветер обиженно хлопал створкой балконной двери, собирался с силами и снова пробовал дотянуться до заинтересовавших его кудрей.

Тася слушала как тихо позвякивают кольцами шторы и думала о «журналистском задании» главреда, который лёгким движением руки поставил подпись в приказе и отправил девушку в «Пегас» в третий раз.

Впервые лагерь распахнул свои ворота перед девушкой, когда ей было шестнадцать лет. Небольшие белоснежные корпуса зданий у большого озера, спрятавшегося в сосновом бору, каждый год с радостью встречали сотни подростков, которые жаждали связать свою жизнь с журналистикой,

фотографией и искусством. Маленький лагерь, отсеченный от суеты мира, был глотком свежего воздуха для тех, кто прятал свои увлечения от сверстников, не понимающих как можно уйти с головой в выбор освещения, смешивание красок на палитре и выстраивании слов.

Здесь же ребят разбили на отряды, формируя их по увлечениям, и целый месяц подростки занимались любимыми занятиями, слушали советы реальных представителей желанных профессий, которых приглашало руководство «Пегаса», и просто набирались сил перед очередным учебным годом.

Как колотилось сердце у Таси, когда она увидела компанию журналистов, приехавших с разных концов страны, чтобы просто поболтать с полусотней ребят у костра на большой поляне. Взрослые мужчины и женщины рассказывали свои истории, делились секретами и отвечали на, казавшиеся сейчас безумно глупыми, вопросы, которые сыпались на них со всех сторон. Казалось, с неба спустились боги, чтобы, подобно Прометею, принести огонь людям и указать им направление.

И это общение стало для хрупкой рыжеволосой девушки дополнительным подтверждением, что журналистика безумно увлекательная и интересная профессия. А когда перед отъездом к ребятам подошёл Ильнар Пратт, тот самый журналист-международник, чьи статьи из разных уголков планеты становились предметом раздора между журналами и га-

зетами, казалось, что даже вездесущие комары затихли.

– Ребята, не забывайте писать обо всем что видите и слышите. Как бы глупо это вам не казалось, пишите! Пишите о том, как гремит гроза, заходит солнце, шумит дождь... – Пратт звонко прихлопнул комара, севшего ему на руку – И даже об этих мелких засранцах. Чем больше вы будете писать, тем лучше научитесь передавать свои ощущения, интонации собеседника и даже запах цветов на поле. Яркие образы, которые сможет прочувствовать ваш читатель, гораздо привлекательнее скрупулезно выданной сухой информации. И не важно, о чем будет ваша статья. Об открытии новой выставки или поездке на Эльбрус, встрече с мировым лидером или описание деревни, находящейся в самой заднице мира. Рассказывайте об этом читателю так, чтобы он прочувствовал каждую деталь, увидел через ваши слова все то, что увидели вы. И тогда вы станете не просто Васей Пупкиным, чьи имя и фамилия простая констатация авторства статьи, а тем самым Пупкиным Василием, за которым будут охотиться самые маститые издательства. Пишите, ребята.

Нужно ли говорить, что Тася после такого напутствия исписала не одну тысячу листов, чтобы научиться писать так, как советовал Ильнар Пратт?

Спустя девять лет «Пегас» открыл свои ворота для уже начинающей журналистки, которую послали в лагерь просто потому, что была ее очередь.

Тасю поразило с каким страхом о поездке в этот уголок говорили коллеги. Ее воспоминания никак не вязались с тем, что она слышала в курилке. Как такое волшебное место могло вызывать панический ужас? Оказывается, что страшилки не были выдуманы, и девушка с сожалением поняла это когда увидела варварски изуродованный символ лагеря. Белокрылый покровитель творчества был практически разбит до основания и о его присутствии напоминали два копыта на мраморной стелле.

Корпуса, покрытые язвами трещин, запущенные тропинки, рядом с которыми с лёгкостью можно было найти пустые бутылки, и отвратительное ощущение разрухи. Но самым страшным для девушки стало открытие, что среди приглашенных не было никого, кто мог бы стать хотя бы жалкой тенью тех, кто приезжал сюда девять лет назад.

Лагерь, созданный с целью разжечь в детях из искры надежды бушующее пламя, превратился в сборище студентов, приехавших на картошку. Молодые выпускники журфака, непонятные и странные фотографы с видом заядлых алкоголиков и несколько художников, которым нельзя было доверить даже плакат, собрались в актовом зале. И спустя несколько минут вся эта братия узнала, что на протяжении месяца они станут банальными вожатыми в отрядах, будут организовывать досуг и придумывать развлечения детям, которые приедут на следующий день, а пока все в приказном порядке отправлялись на уборку территории и подготовку

помещений.

На утро Тасю прикрепили к тридцати двум подросткам. Сколько бы девушка не смотрела в их глаза, но так и не смогла увидеть даже намека на творческую натуру. А потом были четыре недели кромешного ада, который не прекращался даже ночью. Днём она пыталась хоть как-то заинтересовать своих подопечных, но те словно не замечали свою вожатую, предпочитая сутками напролет зависать в Сети. Ночью же свою лепту вносили горе-вожатые, которые с пьяными воплями носились по лагерю или устраивали дискотеки на берегу озера.

Добавьте к этому один работающий душ на этаж и питание, больше напоминающее тюремную баланду.

Когда Тася вернулась домой, то она с каким-то маниакальным страхом закрыла все замки на входной двери и впервые в жизни напилась, со слезами перебирая фотографии, на которых мальчишки и девчонки радостно улыбались, откровенно дурачились на пляже у озера. Заснула девушка, прижимая к груди снимок с загорелой шестнадцатилетней рыжей девочкой в белоснежной юбке и ярком зеленом топике на фоне величественного крылатого коня, разбегающегося перед тем как оторваться от земли.

– Влад, ты спишь? – Тася внимательно прислушалась к дыханию мужчины. – Влад?

– Что случилось, Мальвина? – услышала она сонный ответ.

– Влад, ты меня завтра сможешь отвезти на работу и на вокзал?

– Хорошо, отвезу.

– Спасибо.

– Угу... Спи уже... – широко зевнул он и повернулся на бок.

Тася забралась под одеяло и прижалась к спине мужчины, положив руку ему на бок. Влад что-то несвязно пробормотал сквозь сон и отодвинулся ближе к краю. Едва касаясь, Тася поцеловала его в плечо и развернулась на правый бок. Обняла скомканный край одеяла и закрыла глаза.

– Так. Ещё здесь поставь подпись и в ведомости на командировочные. С этой бумагой сейчас сходишь в бухгалтерию, получишь деньги. Билеты туда и обратно лежат в файле с направлением. Паспорт и журналистское удостоверение с собой?

– В рюкзаке лежат, Клавдия Георгиевна.

– Ну тогда всё. На поезд не опоздаешь? Может такси вызвать?

– Спасибо, меня довезут.

Тася собрала документы и направилась к бухгалтеру, которая трижды проверила каждую бумажку и только потом быстро отсчитала, и выдала девушке командировочные.

Поездка до вокзала почти в гробовой молчании, какое-то скомканное прощание и, мягко тронувшись, поезд стал удаляться от перрона, медленно набирая скорость.

Проводница сказала, что Тасе повезло и до своей остановки девушка будет ехать одна, выдала постельное белье и пошла в конец вагона открывать туалет.

Закрыв дверь, Тася быстро переоделась в, заранее приготовленный, спортивный костюм, расправила постель и достала из рюкзака свежий номер «New Generation», ещё пахнущий типографией. Сфотографировала обложку, лишив-

шую Василису нового Никона, и отправила маме, дополнив текстом, что дочь уехала в командировку, но скоро позвонит. Буквально за несколько минут до того, как пропала мобильная сеть, телефон трямкнул пришедшей смс, в которой было всего пять слов – «Я тобой очень горжусь. Жду звонка».

Вагон мерно покачивался под негромкий перестук колес, принося с собой необъяснимое спокойствие в отдельно взятой купе. Тася достала наушники, нажала на экране телефона кнопку «Перемешать» и с первыми прозвучавшими аккордами на ее губах возникла лёгкая улыбка.

Сколько километров пройду я к тебе
Мне не ответит никто, даже ветер.
Небо в рассвете горящим огнем
С сердца смахнет ожидания пепел.
Каждый мой шаг, и мы ближе и ближе
Смотришь на запад каждую ночь. Вижу.
Знаю, ты ждёшь губы мои, я знаю.
Тихо звеня, в поцелуях растаю...

Все же не зря нить нас связала алая
Лишь для тебя птицей из пепла восстала я,
Крылья мои плечи обнимут, храня тепло.
Только с тобой, рядом с тобой мне всегда светло...

Каждую ночь ты в моих снах призрачный
Входишь в мой дом, заклинанием призванный
Нежной рукой к сердцу прижмешь, как близка мечта,

Алая нить только двоим у судьбы свита.
Не уходи, останови, я прошу, рассвет!
Пусть эта ночь, каждая ночь, длится сотни лет.
Солнце мое, воздух, который хочу вдохнуть,
Как я люблю тихо шепнуть, под луной шепнуть...

Каждый раз в дороге Тася играла в эту музыкальную рулетку, позволяя случаю определять, что будет звучать и в какой последовательности, а потом пробовала разгадать, что ей хотела сказать песня, оказавшейся первой. Словно послания Нострадамуса, которые переросли в симбиоз музыки и текста. Несколько раз переслушав как глубокий голос Ланы Муар пел «Алую нить», девушка прислушалась к своим ощущениям и... Нострадамус молчал, тщательно охраняя свой замысел от посторонних. Наверное, эти «километры» – командировка, тогда мужчина, которому пела Лана – Влад? Странно. Зачем тогда он смотрит на запад, если Тася уезжает на восток? И ещё эти сны. Девушка нахмурила брови, стараясь вспомнить, а снился ли ей Влад вообще? Вроде бы ни разу.

– Ау, господин Нострадамус, что-то не сходится! Можно подсказку? И еще, пожалуйста, поподробнее про восстание из пепла. Блин! Гадство! – Тася вскочила и вытащила сумку.

Вжикнула, расстегиваясь, молния и девушка лихорадочно стала перекрывать содержимое. Спустя пару минут Тася раздосадованно плюхнулась на заправленную полку и посмотрела в потолок.

– Пепел говорите... Спасибо, что хотя бы сейчас об этом

сказал, помощник фигов! – девушка быстро набрала в телефоне напоминание «Купить крем от солнца!!!» и мысленно прикинула сможет ли найти свой любимый или придется брать что-то непонятное.

Шансы конечно были, но банальная логика подсказывала, что, если уж в огромном городе найти «SunnyFlower» было целой проблемой, то там вероятность стремилась к нулю семимильными шагами. Раздосадованная девушка зло пнула сумку, загоняя ее обратно под полку и проклиная себя за такую рассеянность.

Остаток дня Тася провалялась, наслаждаясь одиночеством и мелькающими пейзажами за окном. И незаметно для себя провалилась в сон, убаюканная мерным перестуком колес.

За час до Плавинска, проводница постучала в дверь купе и спросила будет ли девушка чай. Тася спросонья попросила кофе и с удивлением через несколько минут поставила на столик небольшую пузатую кружку с черным дымящимся напитком и блюдечко, на котором лежало три кубика сахара и маленькая упаковка сливок. Утро началось с приятного сюрприза, и девушка с огромным удовольствием неспешно потягивала сладкий кофе, наблюдая как за окном поезда проносятся деревья.

Выскочив на перрон первой, Тася прищурила глаза и внимательно осмотрелась, ища выход в город. Проследив за тем

куда движется основной поток приехавших, девушка подхватила свою сумку и, поправив лямку рюкзака, уверенной походкой направилась к зданию вокзала. У самых дверей ее внимание привлек молодой человек в кепке с большим плакатом в руках, на котором было крупными буквами написано «Лазарева Таисия. «New Generation»». Начало дня определено было полно сюрпризами. Девушка подошла к встречающему, который держал свой плакат и вглядывался в проходящих.

– Э-э-э, здравствуйте. Видимо вы меня встречаете. – Тася поставила на бетон свою сумку. – Таисия Лазарева. Журналистское удостоверение показать?

– Здравствуйте! Как доехали? Это весь ваш багаж? Удостоверение не надо. Разрешите, я вам помогу? – протараторил мужчина и, не дожидаясь ответа подхватил сумку – Пойдёмте, тут совсем близко.

– Мужчина, это какая-то ошибка, наверное? Мне вообще-то в «Пегас»! Мужчина! – Тася почти бежала за лавирующим между людьми человеком в кепке.

Выбежав из здания вокзала, девушка увидела, как ее сумку загрузили в белый микроавтобус с надписью «Пегас» на борту и силуэтом крылатого коня.

– Мужчина, вы что-то путаете!

– Вы же Таисия Лазарева?

– Да.

– Тогда все верно. Садитесь пожалуйста в машину.

– Да подождите вы со своей машиной! Куда вы меня собираетесь везти? Мне нужно в «Пегас»!

– А я по-вашему для чего за вами приехал? Сейчас туда и поедем. Надпись на машине вам ничего не говорит?

– Стойте! Мы с вами об одном и том же «Пегасе» сейчас говорим?

– Наверное. Тут всего один. Детский лагерь. Других не было и нет.

– Вы сейчас издеваетесь что-ли? Я в прошлом году сюда приезжала и меня никто не встречал. Добиралась на автобусе.

– Я не знаю, что там у вас было в прошлом году, но в этом встречают всех. Мне сегодня ещё троих забирать. Может все-таки уже поедем или хотите на перекладных мучаться?

Тася задумчиво вздохнула и посмотрела на автобус, стоящий на остановке перед микроавтобусом. Перспектива ехать стоя ей нравилась гораздо меньше, чем абсолютно свободный автомобиль, тихо шелестящий кондиционером.

– Учтите, у меня есть газовый баллончик и, если что, я буду кричать!

– Девушка, делайте что хотите. Хоть песни пойте, хоть благим матом орите, но уже определитесь поскорее. – сказал водитель и сел за руль, обойдя машину спереди.

Тася с опаской забралась внутрь салона, захлопнула за собой дверь и заняла место рядом с ней, крепко прижимая к себе рюкзак. Машина плавно тронулась и, если девушка тща-

тельно вспоминала правила самообороны, то водитель надеялся, что остальные приезжающие окажутся нормальными людьми.

Через час с небольшим микроавтобус въехал через распахнутые ворота и остановился на асфальтовой площадке со свежей разметкой. Тася выпрыгнула из машины и потеряла дар речи. Прямо за площадкой, на невысоком постаменте замер белоснежный конь с расправленными крыльями. Девушка смотрела на него и не верила своим глазам.

Рядом с ней на асфальт опустилась сумка.

– Красивая, правда? – с гордостью сказал водитель.

– Э-э-э. А... это... где?

– Туалет? В административном корпусе самый близкий.

Прямо по дорожке и налево. Не заблудитесь.

– Да какой туалет? Статуя откуда? В том году ее не было же.

– Как не было? Я с октября тут работаю. Стояла ровно на этом самом месте. Никуда не улетала.

– Понятно, что ничего не понятно...

– Вы, девушка, в административный идите. Вас там ждут. Заодно и про лошадь спросите, а мне скоро обратно ехать надо.

– Конь.

– Какой конь?

– Пегас. Он так-то конь, а не лошадь.

– Ну может и конь. До свидания! – мужчина подошёл к статуе, внимательно заглянул ей под брюхо и весело хмыкнул. – Точно конь.

Тася подняла свою сумку и подошла к статуе Пегаса, аккуратно потрогала кончик крыла, чтобы убедиться в реальности увиденного. Пальцы ощутили под собой твердую, немного шершавую поверхность. Девушка помотала головой и пошла по дорожке, бормоча что-то себе под нос.

На первом этаже административного здания было пусто. Только за высокой стойкой что-то увлеченно печатала девушка в кипельно белой блузке. Заметив Тасю, она приветливо улыбнулась.

– Здравствуйте, добро пожаловать в «Пегас». Чем я могу вам помочь?

– Девушка, вы тоже коня видели?

– Вы про Пегаса? Конечно. Про него сегодня часто спрашивают.

– То есть я такая не одна?

– Нет.

– Значит это не галлюцинации. – тихо произнесла Тася.

– Ну что вы, какие галлюцинации? Скульптуру подарил лагерю Сергей Каменев. В прошлом году ее осенью привезли.

– Тогда все понятно, а то я думала, что уже того.

– Ну раз вы не «того», то может вернёмся к началу? Вы,

и так понимаю, приглашенный гость?

– Наверное да. От журнала отправили.

– Тогда, будьте добры ваш паспорт и командировочное направление.

– Сейчас, одну секундочку.

Тася достала из рюкзака документы и положила их на стойку. Администратор быстро просмотрела направление, убедилась, что, стоящая перед ней девушка, действительно Таисия Лазарева, несколько раз щёлкнула кнопками на клавиатуре и положила на стойку небольшую брошурку и пластиковую карточку

– Это ваш электронный ключ от номера. Мы вас разместим в корпусе «Посейдон». Второй этаж с видом на озеро вам подойдёт или хотите что-то другое? Можем предложить «Артемиду».

– Лучше у озера.

– Хорошо. Тогда ваш номер 205. Если проголодались, то можно пообедать в столовой или перекусить в кафетерии на первом этаже корпуса. И в семь часов будет небольшое собрание для всех гостей здесь на втором этаже. Схема расположения корпусов на первой странице брошюры. Приятного отдыха. Надеюсь, вам у нас понравится.

Тася забрала документы с ключом и вышла на улицу, шокированная происходящим вокруг. Плюхнулась на кованую скамейку чтобы привести свои мысли в порядок. Тихо шелестели листвой деревья вдоль дорожек, вымощенных брусчат-

кой, весело щебетали птицы, радуясь яркому солнцу. Где-то совсем рядом было слышно, как работают поливалки, а Тася пыталась найти всему происходящему логическое объяснение.

Вроде совсем недавно по этой дорожке нельзя было пройти, не наткнувшись на мусор, а теперь? Брусчатка, ровной стеной идущие кусты, за которыми ярко зеленел ухоженный газон. Бред. Какой-то невообразимо идеальный бред, вызывающий единственно желание – бежать подальше и без оглядки. Девушка закрыла глаза и сильно ущипнула себя за руку. Боль тонкой искрой пробежала по плечу и растеклась настойчивой вибрацией. Тася испуганно распахнула глаза. Кусты и газон никуда не исчезли, как и требовательное вжжж-вжжж-вжжж по всему телу. Девушка посмотрела на свои руки и с визгом подскочила. Бред, совмещённый с яркими галлюцинациями, резко прогрессировал и добавил в свою копилку ещё и физически ощутимые глюки.

– Кажется, всё. – Тася затравленно посмотрела вокруг и стала себя ощупывать.

Руки-ноги на месте, голова тоже, даже пальцев на руках осталось ровно десять. Все на своих местах, ничего не пропало. Кроме тихой вибрации по телу. Но Тася была готова поклясться, что мерзкое вжжж всё ещё настойчиво лезет в уши. Как будто внутрь головы залез жук. На глазах навернулись слезы и Тася тихо всхлипнула, закрыв лицо руками.

– Девушка, с вами все в порядке?

Тася взвизгнула от неожиданности. Рядом стояла девушка в белой футболке с вышитым именем Илона над левой грудью и шортах, которая сама испугалась такой реакции на свои слова.

– Девушка? Что-то случилось? Не бойтесь. Все хорошо. У вас что-то болит? – Илона аккуратно подошла поближе.

Тася отрицательно помотала головой.

– Кажется, я с ума схожу... Этот конь... машина... тут всё... и ещё я себя ущипнула и ... – Тася снова разрыдалась. – И жужжит внутри...

– Что жужжит?

– Я не знаю... Слышите?

Девушка внимательно прислушалась, подошла к скамейке и подняла с нее рюкзак.

– Это жужжит?

– Нет, я на скамейке сидела... и прямо по всему телу...

– Вы разрешите? – Илона расстегнула рюкзак и достала из него мобильный телефон. – Наверное это он?

Тася посмотрела на девушку, потом на телефон. Раздалось уже знакомое вжжж-вжжж-вжжж и на экране высветилось надпись: «Главвред».

– Вам звонят. – Илона протянула трубку всхлипывающей девушке.

Тася взяла телефон, рассеянно кивнула на прозвучавшее «наверное, вы просто плохо спали и перенервничали» и нажала на кнопку ответа.

– Лазарева! Лазарева! Твою мать, ты там оглохла что-ли?
Алло, Лазарева! – трубка разрывалась от орущего Главвреда.
– Лазарева! Да что такое-то?

Тася услышала, как Пал Сергеич зло выругался и снова стал аллокать.

– Пал Сергеич, родненький, заберите меня отсюда!

– Лазарева! Ты чего несёшь? Какой я тебе родненький?
Трубку почему не берёшь?

– Самый – самый родненький, Пал Сергеич! Тут такое, все зелёное, ни одной бутылки и Пегас целый!

– Какие бутылки? Какой Пегас? Лазарева, у тебя там крыша что-ли поехала? Ты чего несёшь? На солнышке перегрелась или перепила?

– Ничего я не пила! Только кофе утром. И больше ничего. – возмутилась Тася.

– Ты там с «кофе» завязывай! У тебя видимо от него мозги совсем поплыли. Слушай сюда и запоминай, а лучше запиши! Мне нужна статья про этот «Пегас»! Сегодня мне звонили из четырех крупных издательств и спрашивали кто от нас поехал. Ты понимаешь?

– Не очень.

– Лазарева, ты совсем кукушкой двинулась? Им приглашения не пришли, а нам пришлось. И в Сети нездоровый ажиотаж. Никому не был нужен, а вчера ночью началось. Тут что-то явно не так.

– Пал Сергеич, да тут все не так! Я вам и говорю, что конь

целый! Понимаете? Целый конь!

– Какой конь? Лазарева, ты мне зубы не заговаривай! Мне нужен материал! Сделаешь – я тебе колонку выделю! Всё.

Главред даже не стал слушать Тасины просьбы и повесил трубку. Девушка обреченно вздохнула. Мало того, что отправили сюда, так ещё теперь нужно будет каким-то образом найти время, чтобы собрать материал и написать статью. Это сегодня в лагере пусто, а завтра-послезавтра приедут дети и начнется кавардак. Не спать что ли по ночам?

Мимо прошла пара приехавших, которые абсолютно не обращали внимание на творящееся вокруг несоответствие. «А ещё говорят, что фотографы очень внимательные», – подумала Тася, безошибочно определив профессию по кофрам, которые мужчины несли с маниакальной аккуратностью.

Девушка проводила их взглядом и раскрыла брошюрку. Если уж придется оставаться здесь, то надо было определиться куда ей сейчас идти. Спать все равно где-то нужно, ну и желудок недвусмысленно заявлял свои требования хотя бы на минимальное количество калорий. Быстро определив текущее положение на красочном плане, Тася стала водить пальцем по домикам, которые были нарисованы ближе всего к озеру. Логично решив, что человек, назвавший корпуса именами богов, вряд ли будет царя морей и океанов селить далеко от его владений. Тем более зелёный домик «Артемиды», стоящий у самого леса, это только подтверждал.

Судя по всему, выходило, что нужно было идти к самому дальнему зданию у озера. Тася накинула на плечо рюкзак, подхватила сумку и пошла по брусчатке вдоль административного корпуса. Повернув налево, девушка через несколько минут подошла к маленькому перекрестку, рядом с которым стоял столб с указателями.

«Налево пойдешь – пинка огребешь.» – Тася улыбнулась, вспомнив как в детстве перевирали старые сказки.

Здесь же все было культурно. Резной столб и деревянные стрелки с вырезанными на них названиями. По левую сторону, вдоль границы с лесом, располагались «Артемида», «Деметра» и «Гелия». «Посейдон» и «Амфитрита» справа, а вот «Перея» и «Венера» остались позади. Тася пошла дальше, ругая себя за то, что не догадалась посмотреть схему раньше. Можно было попросить что-нибудь поближе и сейчас ей бы не пришлось идти в самый дальний угол лагеря под настойчивое урчание желудка. Как на зло, дорожка даже и не думала заканчиваться. Она плавной дугой шла куда-то направо, среди деревьев, стоящих плотной стеной, через которую не просматривались ни озеро, ни другие корпуса. Прямо идеальное место для убийства. Тася даже быстро обернулась. Тишина и никого вокруг. Только где-то в глубине леса весело чирикали птицы.

– Ещё немного и можно будет в психушку сдаваться, – девушка вновь пошла по дорожке, прибавив ход. На всякий случай. Ну мало ли?

Несколько минут спустя справа, словно по мановению волшебной палочки, деревья расступились и Тася с облегчением выдохнула. Небольшое здание в два этажа и заветная надпись: «Посейдон» над открытыми дверями, через которые было видно двух девушек в белых футболках и плиссированных юбках цвета морской волны. Одна сидела на невысоком стуле, а вторая заплетала ей волосы и рассказывала что-то смешное. Звонкий смех разливался ручейком, а девушки даже не догадывались, что где-то в округе шарахается изодранный маньяк, прячущийся за деревьями и выбирающий свою жертву по одному ему понятному принципу.

Тася снова осмотрелась и быстрым шагом, перешедшим в спринтерский забег, сделала последний рывок к спасительным дверям. Две головы синхронно повернулись и изумленно посмотрели на ворвавшуюся девушку.

– Здравствуйте. Осталось буквально несколько секундочек. – сказала одна, вплетая белую ленту в объемную косу.

– Вам тут не страшно? – спросила Тася, поражаясь этому спокойствию.

– А разве есть чего бояться? – девушка туго затянула бант и с удовлетворением посмотрела на результат. – Лен, ты теперь просто бомба!

Вторая девушка подошла к огромному зеркалу и несколько раз перед ним покрутилась, рассматривая прическу со всех сторон.

– Сашка, это крутотень! Тебе надо было на парикмахера идти.

– Да ну тебя. – Александра повернулась к Тасе и тепло улыбнулась. – Еще раз, здравствуйте. Таисия, правильно?

– Откуда вы знаете?

– Нас уже предупредили. – девушка показала на телефон, стоящий на стойке. – Ваш номер готов. Пойдемте, я все покажу.

Девушка взяла карточку-ключ и поманила Тасю за собой. Поднявшись по широкой лестнице на второй этаж, она повернула налево и, сделав несколько шагов, поднесла карточку к небольшой панели на стене. Тихо щелкнул замок и Александра открыла дверь.

– Проходите, пожалуйста, – сказала она пропуская гостью вперед.

Тася заглянула внутрь и перешагнула через порог.

– Здесь у нас прихожая. Слева ванная комната и туалет. Справа небольшой кабинет, а здесь – спальня.

Девушка распахнула двойную дверь, за которой находилась огромная комната с большой кроватью, которая так и манила в свой плен.

– Располагайтесь. Если вам что-то потребуется, звоните. Приятного отдыха.

– Спасибо. – Тася поставила свою сумку – А у вас тут где-то можно перекусить?

– Конечно. Лена для вас что-нибудь приготовит. Можете

пока спокойно принять душ, а потом спускайтесь вниз.

– Это было бы замечательно.

– Тогда ждем вас внизу.

Тася закрыла дверь и решила, что душ может немного подождать. Она зашла в спальню и, словно маленькая девочка, запрыгнула на кровать. Стараясь прыгать без особого фанатизма (потолки все-таки существуют не для того чтобы в них влететь головой), девушка впервые за несколько дней была счастлива. Что бы не произошло в последние дни, всё это перекрывал огромный, светлый номер с потолком, на котором легкие воздушные облака неспешно плыли куда-то вдаль. Кровать с лёгкостью могла вместить пятерых и стояла напротив приоткрытого окна. Тася спрыгнула на пол, распахнула шторы и ее глаза расширились от удивления. Окно занимало всю стену от пола до потолка, открывая великолепный вид на зеркальную гладь озера, небольшую пристань с тремя лодками и изумрудной стеной леса на противоположном краю. Девушка вышла на балкон, облокотилась на перила и с упоением вдохнула эту магию полной грудью.

– Спать я буду с открытыми шторами! И окнами! – Тася еще раз глубоко вдохнула пьянящий воздух и пошла в душ.

Ванная комната также поражала своим великолепием. Блеск хрома, большая ванна, душевая кабина, матовые стеклянные дверцы, скрывающие за собой коллекцию гелей

и шампуней, небольшой шкафчик с, лежащими на полках, пушистыми полотенцами и халатами.

– Пять звезд «Посейдону»! – восторженно произнесла девушка.

Оставив белоснежную ванну на вечер, Тася открыла воду в душевой кабине и стала сбрасывать с себя одежду прямо на пол, решив, что приличия могут идти к черту, когда рядом творится такая прелесть.

Вдоволь наплескавшись и завернувшись в полотенце, девушка на цыпочках пробежала в прихожую и достала из сумки пакет с трусиками. Весело взвизгнула, почти поскользнувшись на своих же следах, и снова запрыгнула на кровать, высыпая содержимое пакета на кремовое покрывало. Трусички разлетелись яркими цветными кляксами, а Тася уже выносила свои приговоры маленьким кусочкам ткани.

– Нет, нет, красное – тоже нет, – указательный палец зависал на мгновение и перемещался на следующую жертву. – Хм... тоже нет, и снова нет, а вот вас я попрошу остаться.

Белые стринги приятно контрастировали с легким загаром и подчеркивали плоский живот, который решил напомнить о себе громким урчанием. Тася быстро поскакала в ванную искать фен. Раскрыв шкафчик с полотенцами и выдвинув пару ящиков, девушка смогла только удивлённо хлопать ресницами. Нашлись даже миниатюрные тапочки, шапочки для душа, тюбики с зубной пастой и несколько запакованных зубных щеток, но только не фен. В прошлом году о таком

можно было только мечтать, но сейчас отсутствие фена почему-то даже немного обидело.

– «Посейдон», вы меня разочаровываете. Как так? – Тася прикусила ноготь и еще раз окинула взглядом содержимое шкафчика. – Так-так-так... Ага... Да кого я блин тут стесняюсь?

Быстрыми движениями под аккомпанемент желудка, который уже вопил своей хозяйке о своих потребностях, с полочек исчезли халат с полотенцем и тапочки из нижнего ящика. Замотав волосы пушистым полотенцем, Тася вернулась в халат, сунула ноги в тапочки и практически вылетела из номера, подгоняемая угрозами переварить сперва себя, а потом и все остальное.

– Гофподи, какая фкуфнотища! – Тася блаженно закатила глаза и отправила в рот ещё один кусочек хлеба, тщательно вымакав его в тарелке с остатками ухи.

Лицо довольного хомячка с полотенцем на голове вызывало нескрываемые улыбки у двух девушек, которые чуть не поседели, когда на террасу с несколькими столиками, сшибая стулья на своем пути, влетела фигура в белом и выпалила: «Хотя бы печенюшку! Он меня сейчас переварит!». Голодное создание с урчащим желудком быстро усадили за стол и вручили тарелку с горячей ухой.

Лена попыталась отобрать тарелку, которую девушка подчищала хлебом, но серые глаза сверкнули такой яростью, что было ясно – не отдаст. Рядом на стол опустилась большая тарелка пюре и маленькими ёжиками в соусе, Саша поставила небольшую салатницу и посмотрела на Тасю с какой-то необъяснимой нежностью.

– Таисия, вам чай или кофе налить?

– Угу. – кивнула девушка, не отрываясь от тарелки.

– Лена, принесешь?

– Сейчас сделаю.

Что-то приглушенно звякнуло и вскоре на столе возник пузатый чайник, кружки, вазочка с печеньем и конфетами и несколько пиалок с вареньем.

– Вы не против, если мы с вами чай попьём?

– Угу. -Тася кивнула и придвинула к себе салатник.

Девушки тихо переглядывались между собой пока их гостья с довольным выражением на лице не отложила вилку и, откинувшись на спинку стула, вытерла губы салфеткой.

– Спасибо. – Тася тихо икнула и налила себе чай.

– Таисия, а вы из какой-то газеты? – робко спросила ее Лена.

– Из журнала. «New Generation», а что?

– Наверное, большой?

– Тираж? Ну до крупных издательств нам еще далеко, но уже приличный.

– А о чем пишете? У нас в «Плавинском обозревателе» только программа передач да гороскоп. Больше ничего интересного нет.

– Да обо всем. Я недавно статью о девушке писала, которая в этом году вошла в списки самых успешных молодых бизнесменов. О выставках, музыке, моде. В общем обо всем, что может быть интересным читателю.

– Класс! Наверное, интересно? Столько разных людей, знаменитостей и вы их всех знаете. – Лена подперла ладошкой подбородок и мечтательно добавила – Я бы тоже так хотела.

– По первости да, а потом уже привыкаешь. Ну и к знаменитостям не все могут пробиться. Они еще фыркают, когда что-то не так как им хотелось написали.

– Ну все равно интересно. У них там все такое... Машины крутые... Одежда модная... – с завистью вздохнула Лена.

– Да обыкновенные люди. На камеру прям ангелы, а по факту ведут себя как избалованные дети. Тех, кто в их круг не входит, за людей не считают.

– Не все! Вот Даня Кантанте, например, настоящий! Я на его концерт в Москву ездила. Так он там в зал вышел и девушке незнакомой свою песню пел, стоя на коленях. Он такой романтичный...

– «Настоящий и романтичный» ... – Тася презрительно фыркнула, вспоминая что услышала об этом «истинном мужчине» на интервью с Василисой – Для пиара они и не такое сделают! Главное, чтобы интерес подогреть к своей персоне.

– Вы его не знаете! Может это на самом деле его девушка была, а вы про него так.

– Песню пел одной, а женился на другой. Поступок настоящего мужчины и истинного романтика!

– Как женился? Когда? – Лена от удивления чуть не подавилась чаем.

– Месяц назад. Я фотографии видела.

– На ком?

– Ну точно не на простой девушке. На Ариадне. – Тася с удивлением посмотрела на Александру, когда Лена со слезами на глазах вскочила со стула и куда-то выбежала. – Э-э-э... Я что-то не так сказала?

– Понимаете... на том концерте этой девушкой Ленка была... Она и так по нему сохла, а потом вообще началось «любит, женится».

– Как-то неудобно получилось. Я не знала.

– Забудьте. Вы-то тут ни при чем.

– Извините...

Тася встала из-за стола и пошла искать Лену. Ориентируясь на всхлипывающие звуки, она аккуратно открыла дверь в подсобное помещение и увидела девушку, размазывающую тушь по лицу, забившись в угол между какими-то коробками. Аккуратно присев рядом, Тася сняла с головы полотенце и краешком стала стирать черные разводы.

– Леночка, извини меня пожалуйста. Я не знала, что это была ты. – успокаивала она всхлипывающую девушку. – Они там только о себе думают и никакие не настоящие. Вот ты настоящая и очень красивая. Зачем тебе этот Даня сдался?

– Он... он так пел... и смотрел... я к нему приехала, а он...

– Тише-тише, не надо плакать. Мужики они такие, а знаменитые так вообще кошмар! Им лишь бы внимание к себе привлечь. Разве настоящий мужчина будет краситься и брови выщипывать?

– Нет. – Лена отрицательно покачала головой.

– Ну вот видишь. А все эти певцы знаешь сколько денег на салоны красоты тратят? Можно из страшилки конфетку сделать! Все, чтобы стать привлекательней и на экранах вы-

глядеть интереснее. Конечно, если тебе хочется с ним по магазинам ходить и наряды ему выбирать, то это твое дело. А фанатки. Подумай сама сколько девочек к нему хотят в постель прыгнуть только потому, что он певец? Нужен тебе тот, кто только тебя одну любить будет или тот, за кем постоянно присматривать нужно?

– Зачем присматривать?

– Ну ты, Лена, даешь! Ты же с ним по гастролям постоянно ездить не будешь. Ну сама подумай. Выйдешь за него замуж, родишь и с маленьким ребенком по городам мотаться станешь? Глупо же. Мама должна дома быть, а муж – ее заботой окружать и помогать, а не по сцене скакать полуголым и другим девушкам головы морочить. Ты же такая красавица, что любой нормальный мужик тебя на руках носить будет! Слышишь?

– Правда? – Лена подняла заплаканные глаза.

– Конечно правда. Я, когда сюда пришла, тебя Саша как назвала? Бомба! Это из-за тебя мужики должны локти себе кусать, а не ты по ним слезы лить. И нашла по кому тоже. Плюнь и забудь! Давай пойдем умоемся и чай пить пойдем, хорошо?

Лена кивнула и выбралась из своего убежища. Девушка подошла к умывальнику и посмотрела на свое заплаканное лицо.

– Хорошая из меня бомба...

– Так ты по пустякам не реви и будешь снова конфеткой!

Спустя несколько минут две девушки вышли из подсобки и отправились к своему столику. Саша усадила свою напарницу и с вопросом посмотрела на Тасю. Та лишь легонько кивнула в ответ и с облегчением выдохнула. Вот вроде никого обижать не собиралась, а тут такое.

От размышлений на тему случайностей и совпадений ее отвлекла Лена.

– Таисия, а почему вы спросили страшно ли нам тут? Ну, когда пришли заселяться.

– Лена, давай уже на ты перейдем? Вроде поплакали вместе, значит уже знакомые. Александра, а Вы как?

– Давай. – Саша пожала плечами. – Так что там по поводу страхов?

– Даже не знаю. Просто, когда сюда шла, дорожка все дальше и дальше, а по краям лес стеной. Мало ли кто тут шарахается. – Тася снова ощутила, как по загривку пробежала противная волна мурашек.

– Зря ты так. – Лена прихлебывая отпила из своей кружки. – Тут территория вся камерами просматривается, и охрана постоянно ходит. Наверное, видела, просто внимания не придала.

– Странно, не видела я охранников. – Тася потеряла переносицу.

– Вот! Ты их не видела, а они есть! – Саша улыбнулась и, увидев непонимающий взгляд, добавила – Они ходят в та-

кой же форме, что и мы. Только у нас белый верх и низ соответственно тому зданию, за которое мы отвечаем, а у них – футболки и песочные бермуды. Посмотришь на такого и сразу понятно – инструктор или спасатель. Они тут конечно и этим занимаются, чтобы у детей лишнюю тревогу не вызывать.

– А что, есть причины? – Тася наострила уши и пожалела, что не взяла с собой диктофон. Ну или телефон на худой случай.

– Да нет. Просто руководство считает, что так будет всем спокойнее. И родители знают, что дети под присмотром, и нам не страшно. Все-таки вокруг лес.

– Так можно забор сделать и все.

– И тюрьма тюрьмой получится! – Лена тихо хихикнула. – Все в одинаковом и за забором.

– Вот как начнешь глупости нести, так хоть стой, хоть падай! – Александра неодобрительно покачала головой.

– Саш, а как так получилось, что в том году здесь была разруха полная, а сейчас чуть ли не курорт мирового масштаба?

– Точно не знаю. Вроде говорят, что лагерь выкупила какая-то компания или бизнесмен.

– А я слышала, что у этого бизнесмена четыре жены было, а детей своих нет! Вот он и решил лагерь купить. – вставила свои пять копеек Лена.

– Лена, какой еще бред скажешь? Совсем уже? – Саша

покрутила пальцем у виска.

– Я за что купила, за то и продаю.

– Наслушалась не пойми кого и несешь околесицу!

– А если серьезно? – Тася прервала, начавшийся обмен любезностями. – Зачем кому-то покупать лагерь?

– Не знаю. – Саша пожала плечами. – Но в конце лета сюда нагнали разной техники, людей куча и все что-то делают. Я сюда в октябре устроилась и по озеру все корпуса уже стояли как новенькие, а у леса внутренние работы начали. «Гестию» в январе закончили, «Деметру» и «Артемиду» в конце февраля сдали.

– Ого. Как-то очень быстро. – Тася удивленно посмотрела на Сашу. – Такое ощущение, что заранее все было готово.

– Ну, когда и как готовились, никто не рассказывал, но вот то, что платили очень хорошо, мне ребята сами сказали. Правда и работали они как проклятые. Весной, как снег сошел, всю технику вывезли и территорию генералили под метелку. Еще удивлялись зачем, ведь потом всюду на газоны новую землю насыпали. Там дядька такой суровый ходил и все температуру мерял. Говорил, что так трава лучше приживется. Ее потом отдельно привезли, как коврики.

– Ой, а я это помню! – Лена с гримасой боли потерла ладошку – Он мне тогда чуть ладонь не отбил.

– За что?

– А она кусок этого коврика оторвала, чтобы посмотреть из чего он сделан, что с ним так трясутся.

– За газон и бить? – возмутилась Тася.

– Вообще-то там табличка стояла, чтобы не трогали, а эта натуралистка читать видимо разучилась. Ну и коврики эти оказались какими-то безумно дорогими. Вот и огребла. Он орал так, что уши здесь резало.

– Все равно псих! Можно же было просто спокойно сказать.

– И тогда полез кто-нибудь другой. Ленку тогда оштрафовали на пол зарплаты. И это просто стоимость того коврика была. Хорошо хоть не уволили.

– У вас тут за разбитую тарелку тоже увольняют? – серьезно спросила Тася.

– Нет конечно. Когда тут все восстанавливали и строили – не особо церемонились, а когда закончили, то нас всех собрали и предложили в лагере работать. Зарплату с каждым отдельно обсуждали, но никого не обидели. Почти все тут и остались. В городе работы толком нет, а здесь и жилье, и питание. Врачи и те свои есть.

– А осенью как?

– Сказали, что будем работать.

– Так у детей же школа.

– Тась, не знаю. Осень придет – посмотрим. Мне какая разница? Зарплату выдают вовремя, аванс тоже. Мое дело – «Посейдон» и его жители, а там начальство пусть думает.

– Ой! Саш, а у меня в номере фена нет.

– Как нет? Я сама все проверяла сегодня!

– Ну может быть я просто не нашла.

– Ты допила чай? Тогда пойдем, посмотрим куда он спря-
тался.

Девушки оставили Лену убирать со стола, а сами пошли к номеру с серебристым трезубцем на двери и цифрами 2,0,5.

Сашу абсолютно не смутил беспорядок в ванной, оставленный Тасей, а может быть она просто не подала вида. Девушка, аккуратно перешагивая вещи пробралась к раковине и потянула хромированную ручку на правой стенке постамента. Откинулась незаметная дверца, к которой был прикреплен фен с помощью трех широких колец, поднимающихся друг над другом. Конструкция чем-то смахивала на кобуру для пистолета. Саша извинилась, что сама сразу не догадалась показать, где спрятан фен. Ведь для нее его местонахождение было уже чем-то привычным, а Тася стала первой посетительницей «Посейдона». Быстро показав все остальные «тайники», девушка еще раз извинилась и оставила Тасю в номере одну, напомнив у дверей, что в семь вечера девушку будут ждать в здании администрации.

Тася быстро разложила по полкам шкафа-купе свой небольшой багаж. Положила белоснежные тапочки в пакет и убрала в небольшую корзину для белья под раковиной. На ногах девушки были любимые красные тапочки с открытым носком и небольшими помпошками. Под зеркалом в стакане заняла свое место щетка с прозрачной ручкой, внутри которой переливались блески разного цвета. Когда Тася закончила и окинула взглядом свой номер, на ее лице

светилась довольная улыбка. В ванной все стоит там, где ей было привычно. В комнате тихо покачивалась на ветру тюль, матовой пленкой размазывающая пейзаж за окном.

Посмотрев на экран телефона, Тася набрала номер мамы и в красках рассказала ей про интервью и преобразившийся «Пегас». Только умолчала про предстоящую фотосессию, посчитав ее чем-то постыдным. Попутно девушка рассматривала свой гардероб, периодически доставая из шкафа вещи и прикладывая их к себе перед зеркалом. Критически осматривала и убирала обратно. Словно зная, что ему нет конкурентов, светло-серый костюм спокойно ждал, когда рыжая хозяйка переберет все варианты и «примерит» его. Тогда он нежно обнимал ее плечи и с английской сдержанностью произносил свое коронное: « Мисс Таисия, Вы так великолепны сегодня, что даже небо стесняется соревноваться с вами в бездонности глаз! ». Серо-голубая радужка вспыхивала отблесками, медленно смыкались и вновь распахивались ресницы, а глаза заполняла завораживающая голубая бесконечность.

Быстро переодевшись и поправив распушенные волосы, в зеркало смотрела уверенная в себе журналистка Таисия Лазарева, которая могла с легкостью задавать провокационные вопросы президенту любой страны, не боясь абсолютно ничего. Добавив последние штрихи – строгие очки без диоптрий, черные шпильки и небольшую сумочку на длинном ремешке, девушка чуть тронула помадой губы и вышла

из номера, готовая ко всему.

На звук цокающих каблучков первой обернулась Саша. Она на ощупь ткнула Лену куда-то в бок и Тася с улыбкой смогла насладиться произведенным эффектом.

– Ну как?

– О-фи-геть!!! – восхищенно протянула Саша. – Просто Богиня!

– Не слишком пафосно?

Две головы отрицательно мотнулись из стороны в сторону и Лена показала большой палец.

– Ну я тогда пошла?

– Ага...

Тася поправила очки и звонко цокая каблучками пошла в административный корпус по дорожке, освещенной небольшими фонариками, оставляя двух девушек в состоянии ступора переваривать увиденное.

На первом этаже собралось порядка десяти человек. Разбившись небольшими группами, они увлеченно обсуждали какие-то только им понятные темы. Фотографы спорили по поводу выбора объективов и тушек для разных видов съемки, пугая окружающих возмущенным «Да там матрица-говно! Она не вывезет!» и «Зачем тебе этот прожектор? Берешь софтбокс, выставяешь его вот так...». Говорящий на пальцах объяснял оппоненту как именно нужно

это сделать, разводил руки, обозначая угол и высоту подсветки, а потом, присев на корточки, поднес к лицу воображаемый фотоаппарат и нажал на курок. Рядом с ним присел второй и импровизированная студия стала наполняться зонтами и прочим оборудованием. „... вот в том углу ставишь. Главное не пересветить.“ Фотоаппарат в его руках несколько раз щелкнул и первый согласно кивнул:” Тоже хороший вариант, но возни много.» А потом мягко открылась дверь и вошла Она. Стрелки на часах запнулись, превращая несколько секунд времени в тягучую смолу. Грациозно покачивающиеся в такт шагам, локоны притягивали к себе внимание окружающих магическим танцем языков пламени, ласкающих своими всполохами лицо и плечи девушки. Острые носки туфельек отточенной бритвой испарывали застывший воздух, оставляя после себя лишь припечатанное к полу «цок», отзывающееся где-то в глубине головы миниатюрным взрывом. С расправленных плеч ниспадали волнами невидимого шлейфа Госпожа Уверенность и ее Величество Неприступность. Кончики этой мантии растекались широкой дугой и разрывались маленькими колючими искорками, когда две стражницы Огненной богини переплетаясь задевали окружающие предметы и застывших в изумлении людей.

– Добрый вечер. Девушка, где будет проходить собрание? – спросила Тася.

– В конференц-зале. Второй этаж и направо.

– Спасибо.

Богиня, довольная произведенным эффектом, удалилась в сторону лестницы, оставив после себя шуршащий, пропитанный электричеством воздух и тонкий еле уловимый аромат.

Тасю откровенно веселило, что вокруг нее в конференц-зале образовалась какая-то обособленная территория. Журналисты и фотографы словно натыкались на невидимую стену, приближаясь к девушке, смущенно произносили «Извините» и занимали места чуть поодаль.

Ровно в семь часов на небольшую сцену вышла женщина лет пятидесяти в строгом деловом костюме и, окинув внимательным взглядом собравшихся, подошла к микрофону.

– Добрый вечер. Я очень рада видеть всех Вас в этом зале. Меня зовут Лилия Марковна Сухова и в этом году мне предоставили возможность руководить «Пегасом». Как вы уже смогли заметить, лагерь претерпел кардинальные изменения и с гордостью может распахнуть свои ворота перед сотнями мальчишек и девчонок. Конечно вас интересует зачем вас всех здесь собрали? Сразу отвечу, что каждый из вас был выбран не случайно. Мы отказались от практики прошлых лет, когда издательства отправляли сюда своих представителей по одним им известным причинам. Хотя не скрою, что в основе всегда была одна – наказать нерадивого сотрудника. Поэтому «Пегас» превратился в своеобразное учреждение, которым стали запугивать и угрожать. Конечно

этот принцип нас не устраивает, и мы хотим возродить атмосферу, которая изначально закладывалась при создании этого лагеря. Если кто-то не знает или забыл, то я напомню, что основной целью «Пегаса» было развитие творческих увлечений ребят. Им помогали не только проведением обучающих занятий и встречами с представителями мира журналистики, кино и искусства. Сама атмосфера и окружение такими же увлеченными детьми помогали ребятам адаптироваться и принять свои увлечения как нечто абсолютно нормальное. Все вы знаете, как жестоки дети и каким подтруниваниям и издевкам подчас подвергаются те, кто хоть немного отличается от общепринятого образа нормального подростка. Естественной реакцией таких ребят была самоизоляция от окружающих. И это нельзя оставить так как есть. Очень многие выпускники самых первых лет работы «Пегаса» сейчас занимаются любимым делом и говорят об этом с гордостью, а не стыдливо признаются, что пишут стихи или рассказы. И как не печально признавать, но за последние годы это было утеряно.

Женщина отошла в сторону. За ее спиной опустился белый экран и в зале погас свет. На экране стали появляться снимки, на которых Тася мгновенно узнала «Пегас» в прошлом году.

– Именно в таком состоянии я увидела лагерь. Меня поразило, что тот «Пегас», в который ездили мои дети, превратился в руины. Мои дети часами с восхищением рассказы-

вали о месте, по которому я не могла ходить без слёз. Мне было страшно от мыслей, что кто-то сотворил весь этот кошмар. И это были не подростки, а взрослые люди, которым показалось, что, если они откусят кусочек от финансирования, то ничего не произойдёт. Аппетиты росли, и те крохи, что доходили до лагеря были жалкой каплей в море. «Пегас» умирал и в прошлом году было принято решение о его закрытии и продаже. Государство считало нецелесообразным восстанавливать это место.

Свет снова зажётся. Лилия Марковна вновь переместилась к центру сцены и, сделав небольшой глоток воды, продолжила.

– Но, как известно, нет худа без добра. «Пегас» перешёл в частные руки и за короткий срок был восстановлен. Я не покривлю душой, если скажу, что он стал лучше. Сейчас лагерь представляет собой, наверное, лучшее место для отдыха. Вы уже смогли оценить корпуса и номера, в которых вас разместили. Могу вас заверить, что корпуса, в которых будут проживать дети, по уровню комфорта и оснащения абсолютно идентичны. Территория теперь представляет собой уникальную экосистему, за которой тщательно следят специалисты. Появились зоны отдыха с газонами, местами для творчества, сделан причал и многое, многое другое. У нас есть своя небольшая типография, в которой дети смогут изучить как сам процесс, так и поучаствовать в создании журнала. В него войдут фотографии и работы, сделанные ребятами

в течение смены. Тираж отчётного номера станет своеобразным выпускным альбомом. Сама программа смены для детей претерпела изменения и будет гораздо интереснее и познавательней. В этом вы сможете убедиться. На этом у меня всё. Если у вас возникли вопросы, то я с удовольствием на них отвечу.

В зале повисла тишина, а потом поднялся мужчина.

– Василий Петров, газета «Вечерняя Москва». Все, что мы услышали, несомненно вызывает как минимум уважение к истории лагеря со стороны частной компании, но я так и не понял в чем смысл нашего здесь пребывания? Думаю, что мои коллеги тоже не до конца осознают цель, ради которой всех собрали.

– Смысл? – женщина тепло улыбнулась журналисту и немного помолчав продолжила – Смысл в том, что каждый из вас застал «Пегас» в первозданном виде. Вы сами провели здесь смену, а кто-то ездил сюда неоднократно. Простите за нелепое сравнение, но каждый из вас, словно лакмусовая бумага. Вы сможете сравнить свои ощущения от прежнего «Пегаса» и нынешнего. И если они будут похожими, то значит мы идём по правильному пути.

– То есть мы должны предоставить отчёт по итогу смены? Или что-то другое?

– Нет, что вы. Никаких отчетов не нужно. Достаточно просто ваших наблюдений, замечаний. Может у кого-то возникнут предложения. Мы будем только рады этому. Считайте,

что вы проверяющий.

– Значит мы целый месяц будем просто наблюдать?

– Да. Никто не будет против, если вы даже просто отдохнете. Есть только три правила, которые вы должны соблюдать. Первое. Никакого алкоголя на территории лагеря. Второе. Курение только в строго отведенных местах. И третье. Никаких отношений с нашими подопечными. Я думаю, что это будет не сложно. Ещё вопросы?

Тася подняла руку и поднялась, когда Лилия Марковна посмотрела на нее.

– Таисия Лазарева, журнал «New Generation». У меня три вопроса. Первый. Кто является владельцем лагеря? Второй. Как так получилось, что восстановление лагеря прошло в столь короткие сроки? И третий. Какова цена путевки для детей? Вряд-ли она будет доступной для всех при таком уровне вложений.

– Если вы не возражаете, то я начну с последнего. Для детей путевки абсолютно бесплатны. – зал загудел, и женщина несколько раз попросила соблюдать тишину. – Вы не ослышались. Таковы требования владельца. Путевки будут выделяться детям абсолютно бесплатно. Родители оплачивают только проезд. Больше никаких расходов с их стороны. Все затраты будут компенсироваться за счёт работы лагеря в оставшееся время. Сейчас большим спросом пользуются такие уединенные места и «Пегас» может смело конкурировать в этой сфере отдыха. По поводу второго вопро-

са. Действительно, восстановительные работы прошли очень быстро. Здесь огромную роль сыграло то, что все нюансы были просчитаны заранее. Как мне известно, вопрос закрытия «Пегаса» возникал гораздо раньше и видимо уже тогда нынешний владелец начал подготовительную работу. Ну и по первому вопросу. «Пегас» принадлежит компании «Феникс». Ещё вопросы?

Ещё несколько минут Сухову атаковали вопросами, но все они сводились к причинам столь странных требований владельца. Лилия Марковна разводила руками и Тася почему-то верила этой женщине. Она действительно не знала, и сама не понимала причину такого решения. Сухова выдвинула несколько своих идей по этому поводу, а потом предложила закончить строить догадки и пригласила всех на ужин. Тася деликатно отказалась от предложения и попрощавшись вышла из административного корпуса.

Девушка шла по дорожке, освещенной фонариками, старательно прокручивая в голове слова директора лагеря. По всему выходило, что этот «Феникс» уже давно планировал отхватить «Пегас». Все подготовительные работы были проведены гораздо раньше, как пить дать. А потом таинственный мистер Икс просто ждал пока, бьющемуся в предсмертных конвульсиях, белокрылому коню не вынесут приговор.

– Вот же сволочь! – тихо выругалась Тася.

– Извините? – удивленно прохрипело откуда-то сбоку.

Тася на мгновение опешила, а потом сломя голову рванула по спасительной дорожке, дополняя величественное спокойствие вечернего леса истошными воплями, срывающимися в визг.

Пару раз чуть не переломав ноги, девушка скинула туфельки и припустила, что есть духу, проклиная все и вся на свете.

Едва не пролетев поворот к «Посейдону», Тася сорвалась на ультразвук и, словно спринтер на короткой дистанции, рванула ещё быстрее, подгоняемая страхом.

Саша и Лена с ошалелыми глазами выскочили на крыльцо, но рыжая бегунья сграбастала обеих и практически втащила за собой.

– Д... две... двери!!!

– Какие двери? Тася, ты чего?

– Закрой двери, Лена! – девушка затравленно смотрела в сторону дорожки, вцепившись в руку Саши.

– Тася, ты можешь объяснить?

– Закрой двери, Ленаааа!!!

Лена быстро закрыла обе двери, дважды щелкнул замок и Тася почувствовала, как липкие, холодные щупальца медленно разжимаются и ее сердце начинает понемногу успокаиваться.

– Лена, воды ей принеси! – Саша аккуратно вызволила свою руку из тисков Тасиных пальцев. – Что там?

– Та... там... оно!

– Какое оно?

– Та... та... такое...

Лена и Саша медленно повернули головы в направлении дрожащего пальца. Брызнул по полу осколками стакан с водой и Лена тихо прошептала: «Мамочка...»

Из-за поворота по тропинке медленно надвигалась вытянутая тень. В одной руке она сжимала кривую зубастую косу, а во второй чью-то уродливую рогатую голову. В повисшей тишине было слышно, как мелкой дробью застучала зубами Тася.

– Ленка, быстро бери Тасю и дуйте в подсобку! Я охрану вызову.

– Саша...

– Марш отсюда я говорю!

Девушек моментально сдуло. Саша схватила телефон и, спрятавшись за стойку, неслушающимися пальцами пыталась набрать номер охраны. Как назло, вместо последней девятки девушка уже в третий раз попадала в восьмёрку и начинала все с самого начала.

– Да попади ты уже! – выругала она сама себя.

И тут в дверь тихонько постучали.

Саша спиной прижалась к стойке и старалась не дышать. Она шарила по стене глазами, чтобы найти хоть что-то, чем можно будет напоследок испоганить жизнь этой мерзкой твари, которая снова деликатно постучалась и хриплым голосом

произнесла: « Лен? Саша? Ау, вы тут? Девчонки, что за приколы? ».

Медленно развернувшись, Саша расплылась в хищной улыбке. Впервые в жизни она была готова расцеловать Ленку, которая частенько забывала положить вещи на место. Поблескивая остро отточенным краем, на внутренней полке лежал нож для разделки мяса.

– Ну все, тварь, молись! – прошипела девушка и аккуратно выглянула из-за стойки, сжимая дрожащими пальцами тесак.

8

– Ты вообще понимаешь, что я мог тебе руку сломать? – тихо хрипел обладатель страшной тени, бережно заматывая запястье Саши. – Совсем с катушек тут слетели?

– Никто же не знал, что это ты. – девушка поморщилась и закусила нижнюю губу.

– Не знала она. Одна орёт, как резаная, другая с ножами бросается. Сегодня полнолуние что-ли?

Тася потупила взгляд и виновато прошептала: «Извините». Саша тихо шипела сквозь зубы и только Ленка, убирающаяся осколки с пола, хихикала как ни в чем не бывало. Будто не она буквально несколько минут назад баррикадировала двери в подсобку всем, что попадало ей под руки.

– Гош, а ты вообще, что там делал?

– Обход делал. Грабли вон нашел на дальней поляне. Мало того, что бросил кто-то, так ещё и сломали. Никакого порядка, а нас потом за это дрючат.

Невысокий, плотно сбитый охранник завязал миниатюрный бантик на Сашином запястье.

– Завтра врачу покажись, ниндзя. Ещё не хватало, чтобы я девушкам руки крутил. Мужики в дежурке засмеют.

– Гоша, мы им не скажем. Честно слово. – Ленка согласно закивала головой.

– Саша, а говорить ничего и не нужно. Тут камеры висят

и забег вашей гостью уж точно не пропустили.

Щеки Таси залило румянцем. За один день дважды своими пробежками повеселила людей. Хоть сквозь землю провалились, все равно не забудут. Паникерша, блин.

– Ладно. Хорошо с вами сидеть, но мне ещё у «Венеры» надо пройти. Туфли у стойки стоят, больше не разбрасывайтесь. – Гоша с легкой укоризной посмотрел на Тасю. – Саш, а ты, если что, на кнопку жми, а не в ниндзю играй. Поняла?

– Угу.

– М-да... прикольно получилось. – сказала Лена, когда за охранником закрылась дверь. – Кому расскажешь – не поверят.

– Приколистка, ты лучше не забудь рассказать, как в подсобке верещала. – улыbnулась Саша. – До сих пор в ушах твои визги «Помогите, насилуют» стоят.

– А это не правда! Мы вдвоем с Тасей, правда?

– Угу, вдвоём. – кивнула девушка. – Мне похоже надо таблеточек успокоительных. Везде маньяки мерещатся. Есть что-нибудь?

– Сейчас сделаем. – Ленка хитро подмигнула и ускакала в подсобку.

Пару минут спустя она поставила на стол бутылку вина.

– Во! Успокоительное. Красное сухое. А? – с гордостью выпалила она. – Сейчас ещё салатик настрогаем, сыр покрошим и будем проводить восстанавливающие процедуры.

– Лен, нельзя же вроде. – неуверенно сказала Тася.

– Ну это на смене нельзя, а сейчас ещё не смена. Поэтому можно. Тем более в профилактических целях.

– Я даже не знаю...

– Блин, Саш, ну ты-то ей скажи?

Саша воровато посмотрела на двери и Ленка быстро их закрыла.

– Ну так-то мы вроде не напиваться собрались... Ну и у меня травма... Плюс у вас психологическая... Бокалы тащи уже!

– Секундочку!

Звякнули стеклом пузатые красавцы на высоких ножках, Ленка с проворством бармена откупорила и разлила вино.

– Ну... за здоровье?

Ближе к часу ночи хихикающие девушки решили, что нервную систему лечить нужно с осторожностью и четвертая бутылка сухого успокоительного будет лишней. Кое-как наведя порядок и все-таки расколошматив салатницу, Саша с Леной проводили Тасю до номера и, пожелав спокойной ночи, удалились по коридору, решая стоит ли проверять кнопку сегодня или можно считать, что лимит приключений на день уже исчерпан.

Тася закрыла замок и прямо в одежде упала на кровать. Завернувшись в покрывало, девушка немного поворочалась, устраиваясь поудобнее, и моментально провалилась в приятную темноту.

На маленькой поляне было очень весело. Играла какая-то музыка и раздавался переливчатый смех. Тася аккуратно отвела ветку в сторону и не поверила своим глазам. Посреди окружённого плотной стеной кустарника поляны танцевали полуобнажённые нимфы. На небольших валунах сидели сатиры, играющие на своих флейтах. Маленький костер тихо потрескивал, когда на угли капал жир с вращающейся на вертеле огромной ноги. Изредка один из сатиров отбрасывал свою флейту в сторону, делал пару глотков из амфоры, вытирал бороду и бросался к ближайшей девушке. Нимфа в самый последний момент уворачивалась и сатир со всего маха падал на землю, отчего по поляне звонкими ручейками растекался девичий смех. Оскорбленный таким поступком бородач возвращался на свое место, жадно припадал к вину и начинал наяривать на своей флейте веселую мелодию как можно громче. Нимфы же продолжали свои танцы, озорно переглядываясь, словно выбирая новую жертву.

Тася потеряла глаза, не веря в увиденное, но на поляне веселье только набирало обороты. Несколько нимф вытащили в круг самого молодого сатира, завязали ему глаза и, скинув с себя полупрозрачные одежды, стали кружить вокруг него звеня золотистыми бубенчиками. Сатир хватал руками воздух, нимфы весело смеялись, стараясь пробежать как можно ближе. Одна девушка с вплетенными в волосы цветами решила проскочить почти вплотную и попала в цепкие мох-

натые руки. Играющие отбросили свои флейты, огласили поляну одобрительным рёвом и с завистью в глазах провожали сатира, уносящего свою добычу в кусты, в которых пряталась Тася.

Девушка испуганно попятилась назад, но почему-то кусты стали цепляться за одежду. Словно сговорившись между собой, корни хватались за лодыжки и Тася упала. Тихо шелестя перед ней раздвинулись ветви кустарника и на испуганную девушку уставился сатир с нимфой на руках. Обнаженная лесная фея игриво трепала бородку и смеялась, не замечая, как наливаются кровавой яростью глаза на лице сатира. Рот этого козлоногого ловеласа открылся и голосом Главвреда рывкнул так, что у Тася заложило уши.

– Лазарева! Где статья?

Раздался хлопок и все исчезло. Только где-то на грани слышимости можно было различить как звенит девичий смех.

Тася дернулась всем телом и проснулась. Стены номера, причудливо светящиеся бледно-розовым рассветом, чуть колышется тюль и тихий успокаивающий шум деревьев, который мягко баюкал растревоженное сознание своим: «Ш-ш-ш... спи-и-и... слыш-ш-шиш-шь...».

Девушка кое-как выбралась из покрывала, стянула с себя одежду и нырнула обратно в теплый плен подушек и одеяла.

Солнечный луч воровато поднимался по простыне, заглянул под подушку и, не найдя там ничего интересного, поднялся чуть выше. Немного поиграл с огненными кудрями, попробовал познакомиться с веснушками и, обидевшись на молчаливые пятнышки, аккуратно пощекотал ресницы. Пушистые рыжие крылышки чуть вздрогнули и лучик потрогал их снова. Ресницы сжались, как бутон цветка на закате, а потом резко распахнулись.

– Черт! – Тася поднялась рывком и несколько раз моргнула, прогоняя остатки сна.

Широко зевая, девушка побрела в ванную комнату и посмотрела в зеркало. Сонное отражение почему-то отказывалось льстить и недвусмысленно намекало, что хозяйке не помешал бы душ и хороший завтрак. Желательно холодненький и жидкий. Тася показала отражению средний палец, но к совету прислушалась.

Подставив лицо под струи воды, девушка почувствовала, как медленно просыпается каждая клеточка, стряхивая с себя остатки сонной паутины. Выбрав персиковый шампунь и намыв голову, она снова подошла к зеркалу. Отражение подмигнуло и показало большой палец. Тася послала ему воздушный поцелуй, намотала на голову полотенце и завернувшись в халат поскакала завтракать.

Саша брякала посудой в подсобке в гордом одиночестве. Растолкать Ленку с утра она не смогла, да и в принципе

особой нужды в этом не было. Судя по всему, «Посейдон» в первую смену будет своеобразным отшельником. И слава богу. Меньше мороки.

– Ау? Есть кто живой? – Тася постучала по открытой двери подсобки.

Внутри что-то грохнулось с металлическим звуком, и девушка аккуратно заглянула внутрь. Из-за стеллажа появилась забинтованная рука, подняла небольшой сотейник и исчезла.

– Саша?

– Таська, ты? Заходи, чего там мнешься. Завтракать будешь? Я сейчас тут кастрюли нормально поставлю и чего-нибудь придумаем.

Саша, стоя на цыпочках, ставила на верхнюю полку сложенные друг в друга кастрюли.

– Чего буянишь тут? – спросила Тася.

– Да блин, сто раз говорила, что нам такие ведра не нужны! Забрали бы на главную кухню, так нет. «Вдруг пригодятся, а у вас не будет». Да я лучше лишний раз сбегая в столовку, чем вечно о них запинаться.

– У-у-у... кто-то явно не с той ноги встал.

– И не го-во-ри. – Саша наконец смогла затолкать кастрюльную башню к самой стенке. – Ты-то как? Головушка не болит?

– Да нет вроде.

– Ты уже определись. Да. Нет. Или вроде. – хихикнула Са-

ша. – Хлопья хочешь?

– Давай. Компанию составишь или как?

– Не вопрос. Тогда бери тарелки с ложками и дуй на террасу. Я сейчас.

Тася сидела, поджав ноги на небольшом диванчике с кружкой чая. Саша, буквально проглотив свой завтрак улетела, сокрушенно сказав, что это у Таси отдых, а ей ещё нужно работу работать.

Прямо энерджайзер какой-то. А вот на счет отдыха Саша немного ошиблась. Тася достала из кармана телефон и набрала номер великого и ужасного.

– Лазарева, если ты звонишь, чтобы опять жаловаться, то иди в... В общем не то время выбрала! – разразился главред

– Пал Сергеич, я так-то по делу.

– Ну давай тогда, если по делу. Что у тебя?

– В общем тут такая ситуация. У вас есть ведь знакомые кто может пробить фирму? Кто, откуда, зачем, почему?

– Ну допустим.

– Пишите тогда. Компания «Феникс».

– А что в ней такого?

– Эта компания перекупила «Пегас» и сразу же начала масштабный ремонт.

– И что тебя в этом не устраивает? Грузовики мешают спать? Лазарева, я тебе жилетка что ли?

– Секундочку повисите, Пал Сергеич.

Тася быстро выбежала с террасы и сфотографировала «Посейдон».

– Фотку ловите. – сказала девушка, вернувшись к своему столику.

– Неплохо. Только сути не улавливаю.

– Это «Посейдон» – гостевой корпус. А всего их тут суммарно десять штук. Два больших для детей, здание администрации и столовая.

– И?

– И ещё территория вся выведена в идеальное состояние. Чистота, порядок, газоны. Вам не кажется это слишком быстрым? Начали осенью, а весной уже все сдали.

– Думаешь готовились?

– Угу. Вот только мне непонятна одна штука. Они путевки детям бесплатно раздают.

– Странная щедрость. Видно же, что торопились с ремонтом к сезону и от прибыли отказываются. Идеи есть?

– Пока нет. Мне кажется, тут все не так просто, как кажется. «Феникс» заранее планировал территорию отхватить. Может даже специально разваливали.

– Ценник сбивали?

– Ага. Вот только зачем, если вбухали денег немеряно и от прибыли отказываются? Получается, что могли и по реальной стоимости взять.

– Ну тут я не знаю. Может ты и права. Копай, Таисия. На счёт «Феникса» я поспрашиваю, но и ты там задницу

не просиживай. Персонал распроси, директора за жабры потряси.

– Кстати, на счёт директора. Это правда, что в заявке на «Пегас» была именно я?

Тася услышала, как в повисшей тишине тихо скрипнуло кресло Главвреда.

– Пал Сергеич?

– Ну допустим было.

– То есть я в любом случае сюда поехала бы?

– Лазарева, что ты хочешь от меня услышать?

– Правду. Ещё скажите, что не знали про ремонт «Пегаса».

– Про ремонт я от тебя узнал. Так что давай без лишних обвинений. А по поводу заявки... Скажи я тебе об этом, ты же на больничный села бы или ещё что отчеблучила, а так... Даже хорошо получилось.

– Пал Сергеич! Это подло! Может вы за моей спиной ещё меня замуж выдадите? – психанула Тася

– Лазарева, ты там обороты-то сбавь! Считаю на курорт отправили, а она мне ещё нотации читать решила! Может мне ещё у тебя прощения попросить? Мне сверху приказ пришел, я его исполняю. Так и ты научись распоряжения выполнять, а не сопли разводить. Всё. Будет, что по делу – звони. По «Фениксу» я тебе на почту пришлю.

Главред бросил трубку, оставив девушку слушать гудки отбоя. В носу предательски защипало от услышанного.

«Приказ ему пришел. Вот уйду нафиг! Влад сто раз звал... Козел старый!» – Тася почему-то вспомнила сатира из сна и хихикнула, представляя куда главред может прятать хвост.

Сухова даже не пыталась скрываться.

По мнению Таси, человек, который принимал участие в этой афере, а по-другому подобные махинации с «Пегасом» было назвать сложно, вряд ли бы спокойно общался с прессой. Ну только если это не какая-то хитрая многоходовка. Вот только Лилия Марковна на роль комбинатора не тянула. Совсем. Слишком уж она болела лагерем и детками, которые должны были приехать после обеда.

Тася окончательно запуталась. Складывалось ощущение, что Суховой дали карт-бланш на все. Хотите типографию? Пожалуйста. Нужно закупить фотоаппараты и ноутбуки? Завтра привезём. Питание? Лилия Марковна, вы только скажите и все будет.

Какой-то рог изобилия прямо. Даже противно, что куда не кинь взгляд, везде все есть. А главное, никто не хочет за это брать денег. И даже наоборот – платит. Полный бред.

С теми же путевками выходила странная картина. «Феникс» раздавал их по своему усмотрению. Но все до последней бесплатно. А почему? И зачем? Вопросов становилось все больше, а вразумительных ответов на них не находилось. Единственное объяснение всему происходящему, что владелец «Феникса» – свихнувшийся меценат, которому некуда

девать свое состояние. Строил бы свой лагерь тогда. «Пегас» -то ему зачем?

От размышлений Тасю, медленно бредущую вдоль здания администрации, оторвала Сухова, замотанная в какую-то простыню. Лилия Марковна с каким-то волнением подхватила девушку под руку и потащила за собой.

– Таисия, пойдёте быстрее. Вам обязательно захочется на это посмотреть! Все-таки в первый раз. Волнуюсь ужасно! Божечки мои.

Ничего не понимающая Тася прибавила шаг, чтобы хоть как-то сохранить в целости свою руку. Женщина быстро сменяла по брусчатой дорожке вдоль газона, что-то высматривая в распахнутых воротах.

– Лилия Марковна, что происходит-то? Где пожар?

– Какой пожар? Не надо пожар! Еще пожара мне сейчас не хватает! Господи, божечки... Тасенька, вы не слышите, едут или мне уже кажется?

Тася попробовала прислушаться к окружающему, но кроме своего частого дыхания и «Божечки мои» не услышала ровным счётом ничего.

Сухова протащила ее вдоль газона и повернула направо, к асфальтовой площадке у ворот, на которой уже собрались люди. Из первого ряда ей весело махнула рукой Ленка и поманила к себе.

– Лилия Марковна, я к девочкам с «Посейдона» встану?

– Конечно-конечно. Беги, деточка.

Тася аккуратно протиснулась во второй ряд.

– Лен, а что происходит? – тихо спросила она.

– Сейчас все сама увидишь. – загадочно ответила девушка и показав на ворота добавила. – Смотри.

В проеме ворот показался большой белоснежный автобус с горбиком кондиционера на крыше и крылатым Пегасом на борту. Почти бесшумно он проехал мимо встречающих и остановился в дальнем конце стоянки. Следом за ним вкатились еще три брата-близнеца. Распахнулись двери и на площадку за сопровождающими стали выходить дети. Мальчишки и девчонки крутили головами рассматривая окружающее. Взрослые суетливо пересчитывали детей и помогали достать сумки из багажного отделения. Было слышно, как кто-то в гомонящей толпе громко кричал: «Ребята! Ребята! Не толпитесь у автобуса! Подходите по трое и с сумками вставайте рядом с Надеждой Павловной!»

В суете этого муравейника как-то незаметно вклинился какой-то низкий протяжный звук. Едва слышимое «у-у-у-у» оборвалось и спустя мгновение снова загудело громче. Муравейник стих и то тут, то там кто-то вытягивал шею, стараясь понять откуда доносится это протяжное «у-у-у-у», летящее над деревьями. Тася наклонилась к Лене, и та ей тихо шепнула: «Сейчас пойдут.» Девушка кивнула куда-то вправо и со стороны «Гестии» снова раздалось протяжное «у-у-у-у»

у», в котором появились новые звуки.

По брусчатке, чеканя шаг, плечом к плечу двигались римские легионеры. Солнечные лучи отражались в блестящих доспехах и разбегались по брусчатке солнечными зайчиками. Огромные сомкнутые щиты, копья, раскачивающиеся алые гребни на шлемах моментально приковали к себе внимание всех. Раздалась какая-то зычная команда, щитыбрякнули, и легионеры перестроились в две колонны, открывая смотрящим хрупких девушек с плетеными корзинами в руках, одетые в легкие, воздушные тоги. На головах каждой поблескивали диадемы в виде лавровых веточек. Замыкал колонну всадник на белоснежном коне.

– Гоша... – хихикнула Ленка.

Гоша одной рукой держал поводья, а другой сжимал древно аквилы, на которой был изображен Пегас.

Караул вышел на площадку перед автобусами и остановился. Глухо бумкнули щиты по асфальту, Гоша спрыгнул с коня и подошел к Лилии Марковне. Подняв в приветствии правую ладонь, он громко гаркнул: «Аве Пегасус!» и легионеры повторили его слова. Опустившись на одно колено, Гоша передал свое знамя Суховой и встал за ее спиной.

– Приветствую вас, Избранники Аполлона! Юные дарования, которыми восхищаются Музы. Добро пожаловать в «Пегас»!

Ребят проводили между двумя рядами легионеров, а де-

вушки в тогах надевали им на головы лавровые венки, которые доставали из своих корзин.

Лагерь наполнился суетой.

Почти три сотни детей размещали по корпусам, делили на отряды, знакомили с вожатыми. Наверное, этот час с небольшим стал какой-то переломной точкой между вальяжным спокойствием и мелькающими везде разноцветными футболками. «Пегас», как суетливая бабушка, к которой только привезли внуков, сперва хватался за все подряд, а потом, словно убедившись в том, что всем хватило места и никто не обижается на старушку, всплеснув руками: «Дети-то не кормлены! Свят-свят-свят...», стал накрывать на стол.

Тася бы удивилась, если здесь Сухова попала впросак. Больше для проформы, она заглянула в столовую и поставила ещё один жирный плюсик «Пегасу». В огромном помещении витали такие запахи, что желудок девушки тихонько предложил составить компанию детям и оценить меню лично. А лучше – переехать сюда.

Между столами лавировали с подносами официанты, которых, казалось, не смутил бы сам Мишлен.

– Голубчик, мне на первое... солянку, так-так-так... потом принесите стейк с кровью и бутылочку красного.

– К сожалению вино мы не подаем.

– Как так, голубчик?

– Месье Андре, это же детский лагерь. – шепотом произносил официант.

– Ах, совсем из головы вылетело. Пардон. – Мишлен водил пальцем по страницам меню – Тогда чай с мелиссой и булочку с корицей, как у девочки за соседним столиком.

– Сей момент.

Тася улыбнулась в ответ на приветствие величайшего гурмана и направилась в «Посейдон».

– А Гоша такой важный на коне едет и во все горло орет! Теперь понятно почему он вчера хрипел, как маньяк. – Лена прыснула от смеха, не прекращая орудовать ножом.

Тася со страхом смотрела, как быстро двигается блестящее лезвие вверх-вниз в опасной близости с пальцами девушки.

– Ленка, вот чего ты до человека докопалась? Вообще, Гоша – молодец. Его попросили, и он согласился. Я бы не пошла. Ну и ещё какая из меня дриада с этой повязкой? – Саша посмотрела на свою руку и вздохнула.

– Поломанная! – Ленка хихикая смахнула с разделочной доски огурец в салатницу и взмахнула ножом, повторяя приветствие Гоши – Аве Пегасус!

– Ну ты, Пегасус недорезанный, ножом не размахивай!

– Боишься, что Гоша отнимет?

– Боюсь, что ты раньше прирежешь кого-нибудь!

– Не бойсь! Максимум этого красавчика. – Лена повертела

в руке жёлтый перец и с каким-то садизмом разрубила его пополам.

– М-да... – Саша покачала головой, расставляя тарелки. – Мне кажется, что когда-нибудь ты забудешься, и нас в салат покрошишь. Долго ещё?

– Не-а. Пару минут. Так-с... куда я оливки дела?

Лена колдовала над салатником, как средневековая ведьма над своим котлом. Щепотку того, капельку этого... Под заклинания-комментарии вроде «Помидорка, ты куда собралась? Я тебя не отпускала!». А потом вжух и красота.

– Та-дам! – и греческий салат возникает на столе.

После обеда Тася включила ноутбук и проверила почту. Вполне ожидаемая тишина, сдобренная рекламной рассылкой. Даже немного тоскливо.

– Да уж... – протянула Тася.

Достав наушники из рюкзака, девушка вышла на балкон и опустилась в плетёное кресло. Кнопка «Перемешать» и музыкальный Нострадамус снова выбрал своим посредником Лану.

Я словно холст для твоих ярких красок
Кисть поцелуев по коже скользит
В маленькой комнате сброшенных масок
Тонкой струной мое тело звенит.
Трепет касаний, которых так ждали,
Пишешь узоры, колдуешь теплом.

Если б мы знали, разве мы знали,
Магию глаз, что пылают огнем?

Шепотом губ ворожить под лунною
Тонкую вязь этих нежных оков.
Пусть мои руки сплетутся лозою
В явь превращая всё таинство снов.
Я же как холст для твоих ярких красок
Кисть поцелуев по коже скользит
В маленькой комнате сброшенных масок
Тонкой струной мое тело звенит...

Ты нарисуй на плечах моих крылья,
Чтобы могла я с тобою летать
Тонко блестит кожа лунною пылью
Разве могла раньше я это знать?
В маленькой комнате сброшены маски,
Кисть поцелуев рисует скользя.
Я словно холст, ты как яркие краски
И по-другому, поверь мне, нельзя...

Нет, она конечно очень любила и Лану Муар, и ее голос, но два раза подряд? Это уже смахивало на заговор. Как будто на телефоне не было других песен. Тася даже проверила на месте ли остальная музыка. Порядка четырех тысяч разных песен лежали ровно там, где им и положено было быть. Вот только вероятность попасть в Муар был меньше трёх десятых процента...

– Ау, Нострадамус хренов! Что за намёки? Какие крылья с красками? Совсем с катушек поехал?

Тася со злостью бросила телефон на кровать.

– Крылья ему подавай... Предскажамус долбаный!

Среди всполохов ярости изредка поблескивая разгоралось маленькой искоркой непонятное и робкое ожидание. Оно еще не могло ничего объяснить и старалось забиться подалеже от страшных красных языков гнева в самом темном уголке подсознания. словно котенок, ожидание нашло себе уютный закуток между детскими воспоминаниями и призрачными сновидениями, которые ничуть не удивились новому соседу.

Ожидание тихо пискнуло и свернувшись клубочком задремало. Нужно было чуточку подрасти, чтобы маленькая искорка превратилась в огонек и перестала бояться всего вокруг. Два сновидения подплыли к мерцающему огоньку и бережно укрыли его своим туманом. Нельзя чтобы его нашли... пока нельзя...

Тася медленно обогнула кровать, как будто телефон мог ее укусить, и хлопнув дверью направилась по огибающей озеро тропинке. Нужно было как-то привести мысли в порядок и стены номера в этом только мешали.

С каждым шагом все тише раздавался за спиной шум лагеря, уступая место мерному плеску волн озера и тихо-

му шепоту деревьев. Девушка неспешно брела все дальше и дальше, изредка останавливалась у небольших ответвлений к ухоженным полянкам. На одной из них три девушки в белых футболках и юбках зеленого цвета раскладывали небольшие походные кресла. Рядом с ними над столиком склонились и что-то обсуждали пятеро мужчин в бермудах. Один из них, видимо старший, периодически разворачивался и показывал на длинные свертки. Тася подошла поближе и прислушалась.

– Сперва навес собираем и потом уже будем поднимать.

– Михалыч, надо основание тоже приготовить, чтобы потом его подтянуть и под стойки сразу.

– Давай так. Вы тогда с Володькой основание собирайте. – мужчина сверился со схемой на столе – Третья сумка. И стойки сразу на каждую сторону раскладываете. А мы берем вторую и первую с навесом.

Звякнули сумки и мужчины стали собирать какую-то конструкцию, изредка перебрасываясь фразами и сверяясь со схемой на столе.

К Тасе подошла одна из девушек и предложила бутылку с водой.

– Здравствуйте, пить хотите? – спросила она.

– Спасибо. А это что будет? – Тася кивнула в сторону каркаса.

– Шатер. Завтра фотографы сюда придут, будет что-то вроде лекции на свежем воздухе.

– Понятно... Можно я с собой воду возьму?

– Конечно, у нас в холодильнике еще есть. Подождите минутку.

Девушка подбежала к большой сумке и что-то из нее достала.

– Возьмите с собой, вдруг проголодаетесь. – протянула она небольшой пакет.

– Спасибо. Не буду вам мешать.

Тася вернулась на дорожку. Идти обратно не хотелось, и девушка решила пойти дальше. Спустя полчаса она свернула направо и вышла на небольшой пляж с мостками, идущими к понтону. Сняв сандалии, Тася сделала несколько шагов по песку, аккуратно прошла по доскам и села на край плавающей площадки, опустив ноги в воду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.